

Санкт-Петербургский государственный университет

ОКУЛОВА Александра Ильинична

Выпускная квалификационная работа

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТА БАРЕНЦЕВА/ЕВРОАРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА И
АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В ИНТЕРЕСАХ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРЫ,
ТРАДИЦИЙ И ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Уровень образования: Магистратура

Направление 41.04.05 «Международные отношения»

Основная образовательная программа

ВМ.5559.2020 «Исследования Балтийских и Северных стран»

Научный руководитель:

к.и.н., доцент кафедры
европейских исследований СПбГУ

ЛАНКО Д. А.

Рецензент:

БОЛОТНИКОВА Е. Г.

Санкт-Петербург

2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	11
1.1 Концептуализация понятия «коренные народы»	11
1.2 Развитие международной практики защиты прав коренных народов.....	14
ГЛАВА 2. ПОЛИТИКА АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА.....	23
2.1 Статус, структура и организация деятельности Арктического совета.....	23
2.2. Стратегические ориентиры Арктического совета по отношению к коренным народам	26
2.3 Участие коренных народов Севера в работе Арктического совета.....	32
ГЛАВА 3. ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА В БАРЕНЦЕВОМ/ЕВРОАРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ.....	40
3.1 Структура сотрудничества в Баренцевом/евроарктическом регионе.....	40
3.2 Рабочая группа коренных народов: основные характеристики и направления деятельности.....	42
3.3 Проектная деятельность по защите прав коренных народов в рамках Баренц- сотрудничества.....	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	56

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX—XXI вв. в условиях повсеместной демократизации социальная значимость проблематики коренных народов резко возросла. В свете интенсификации промышленного освоения Арктики, обострения экологических проблем региона, самобытная культура коренных народов Севера, которая неразрывно связана с природой, оказалась под угрозой исчезновения. Международное сообщество встало перед необходимостью поиска оптимальных путей и механизмов сохранения уникальных очагов культуры. Решение проблемы требовало разработки качественно новых принципов взаимодействия между государствами и коренными народами.

Одновременно в северных регионах начинали официально оформляться абсолютно новые институты регионального сотрудничества – Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона. Они стали площадками для обсуждения новых региональных проблем, которые встали перед государствами в начале нового века. Стремясь включить в диалог как можно больше сторон, заинтересованных в мирном и стабильном развитии Севера и Арктики, участники сотрудничества стали больше прислушиваться к мнению коренных народов. Общественные организации, представляющие интересы коренных общин региона, с первого были включены в работу обоих форумов в качестве независимых консультантов.

Однако за почти 30 лет деятельности ни Арктический совет, ни Совет Баренцева/Евроарктического региона не смог коренным образом повлиять на ситуацию в регионе. Увеличение объемов добычи полезных ископаемых, усиление антропогенного воздействия на окружающую среду лишь увеличило темпы климатических изменений, которые могут привести к полному исчезновению уникального биома Арктики, что неизбежно приведет к утрате традиционной культуры. Кроме того, согласно последнему докладу о развитии человеческого потенциала в Арктике, уровень жизни коренных народов все еще ниже, чем некоренного населения, проживающего на северных территориях.¹ Все это говорит о том, что защита прав и интересов коренных народов Севера требует больше внимания со стороны северных государств.

Таким образом, *актуальность* темы исследования обуславливается необходимостью эффективного включения коренных народов Севера в процесс разработки региональной политики для защиты уникальных культурных традиций от исчезновения.

---

¹ Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. 2013-2015. [Electronic resource]. - URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A788965&dsid=5867>, (дата обращения: 23.12.21).

Сравнение деятельности двух ведущих институтов регионального сотрудничества поможет выделить лучшие практики в сфере защиты и сохранения культуры коренных общин.

Степень научной разработанности. Весь массив использованной литературы можно условно разделить на три крупных блока: 1) работы, посвященные анализу теоретических вопросов, политического и правового статуса коренных народов; 2) исследования, посвященные анализу политики Арктического совета по отношению к коренным народам. 3) работы, посвященные анализу деятельности по защите прав коренных народов в рамках сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе.

В конце XX в. в условиях признания мировым сообществом равенства прав всех без исключения народов на культурное самоопределение и выбор собственной исторической судьбы началось кардинальное научное переосмысление проблематики коренных народов. Как следствие, количество работ, посвященных исследованию данной проблематики, резко возросло. Сегодня как в отечественной, так и в зарубежной науке, существует множество трудов по проблематике коренных народов. В ходе работы были привлечены работы Гарипова Р. Ш.², Соколовой Ф. Х.³, Куропятник М. С.⁴, Задорина М. Ю.⁵, Андриченко Л. В.⁶, Дж. М. Бейера⁷, что позволило комплексно исследовать теоретические аспекты коренных народов, их политический и правовой статус. Особой значимостью для целей исследования обладают работы Гарипова Р. Ш., Соколовой Ф. Х., подробно анализирующие все имеющихся на сегодняшний день в международном праве определения понятия «коренной народ», а также описывающие основные признаки коренных народов, приводимые в трудах отечественных и зарубежных ученых. Полезными также оказались работы Задорина М. Ю., Андриченко Л. В., исследующие правовое положение представителей коренных народов в национальном и международном праве, подробно описывая проблемы и трудности международно-правовой защиты их основных прав и свобод. Среди зарубежных исследователей необходимо упомянуть монографию Дж. М. Бейера, который рассматривает коренные народы как непосредственных акторов международных отношений, чьи интересы постоянно игнорируются мировым

---

² Гарипов, Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве: монография / Р. Ш. Гарипов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 256 с.

³ Соколова, Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры / Ф. Х. Соколова // Арктика и Север. - 2013. - №12. – С. 51-69.

⁴ Куропятник, М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие "коренной народ" в современном дискурсе / М. С. Куропятник // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. - № 1 (5). – С. 161-173.

⁵ Задорин, М. Ю. Международно-правовой анализ защиты коренных народов мира / М. Ю. Задорин // Актуальные проблемы правовой науки. – 2011. - № 5. – С. 350-358.

⁶ Андриченко, Л. В. Международно-правовая защита коренных народов / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2001. - № 5. - С. 77-86.

⁷ Beier, J. M. International Relations in Uncommon Places: Indigeneity, Cosmology, and the Limits of International Theory / J. M. Beier - New York: Indigenous Diplomacies, 2005. – 263 p.

сообществом. В совокупности все указанные научные труды позволили проследить трансформацию отношения мирового сообщества к коренным народам в историческом контексте, а также определить их место в современной системе международных отношений.

Среди работ, посвященных политике Арктического совета и его рабочих групп в отношении коренных народов, можно отметить работы Левит Л. В.⁸, в которой рассматривается место арктических коренных народов в деятельности Арктического совета. Несмотря на то, что данная статья оказалась крайне полезной при рассмотрении позиции Арктического совета по отношению к коренным народам, практическая реализация политики форума, а также результаты этой политики за годы существования совета в ней не отражены. В целом, большинство монографий и статей отечественных (Сахаров А. Г.⁹, Николаев М. Е.¹⁰, Тихонов А. В.¹¹) и зарубежных (Доддс К.¹², Койвурова Т.¹³, Блум Е.¹⁴) ученых об Арктическом совете, посвящены вопросам деятельности Рабочих групп, а также текущей и перспективной роли организации в решении региональных проблем. Анализ политики по отношению к коренным народам проводится либо в контексте реализации программ по устойчивому развитию региона, либо отсутствует вовсе.

Изучение работ, посвященных деятельности Совета Баренцева/Евроарктического региона, было начато с монографии Фокина Ю. Е.¹⁵, в которой описана история институционального оформления сотрудничества в Баренцевом регионе, а также подведены некоторые итоги деятельности его институтов за 20 лет работы. Несмотря на то, что автор не рассматривает деятельность форума в отношении защиты прав коренных народов, монография все равно была полезна для изучения структурных особенностей Совета. Другие работы русскоязычных авторов, изученные в ходе работы, фокусировались

---

⁸ Левит, Л. В. Организации коренных народов Арктики в системе Арктического совета / Л. В. Левит. // Система ценностей современного общества. – 2014. - № 34. – С. 113-118.

⁹ Сахаров, А. Г. Развитие Арктического совета как "института регионального управления" / А. Г. Сахаров // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. - № 4 (10). – С. 72-92.

¹⁰ Николаев, М. Е. Новая система межпарламентских отношений в Арктическом регионе / М. Е. Николаев // Современная Европа. - 2015. - № 4. - С. 80–85.

¹¹ Тихонов, А. В. Арктический совет как ключевой инструмент многостороннего сотрудничества арктических цивилизаций / А.В. Тихонов. - Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: материалы VIII международной научно-практической конференции – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2018. - С. 662-664.

¹² Dodds, K. Environment, Resources, and Sovereignty in the Arctic Region: The Arctic Council as Regional Body / K. Dodds // Georgetown Journal of International Affairs. – 2013. - № 2 (14). - P. 29-38.

¹³ Koivurova, T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance / T. Koivurova // Polar Record. – 2010. - № 46 (237). - P. 146–156.

¹⁴ Bloom, E. T. Establishment of the Arctic Council / E. T. Bloom // The American Journal of International Law. – 1999. - № 3 (93). – P. 712-722.

¹⁵ Фокин, Ю. Е. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя / Ю. Е. Фокин, А. И. Смирнов // Москва: Национальный институт исследований глобальной безопасности, 2012. – 88 с.

либо на подведении итогов председательства в Совете разных стран (Узкий О. В.¹⁶, Цыкалюк И. В.¹⁷), либо на описании истории развития сотрудничества (Булатов В. Н.¹⁸) Немного больше работ, в которых затрагивается проблематика построения взаимодействия с коренными народами в рамках Баренцева сотрудничества на английском языке. Для выполнения целей исследования были привлечены работы Нильсен Д.¹⁹, Уилсон Е.²⁰, в которых описываются разные аспекты деятельности Совета Баренцева/Евроарктического Совета. Особенно необходимо выделить работу Аматоулли Дж.²¹, в которой исследуется сотрудничество в Баренцевом регионе через призму общественной безопасности. В главе, посвященной безопасности коренных сообществ, автор анализирует деятельность ключевых институтов Совета Баренцева/Евроарктического и приходит к выводу, что защита культуры коренных народов Севера должна стать одним из ключевых направлений деятельности форума для развития мирного и равноправного сотрудничества в регионе.

Таким образом, изучение научной литературы по выбранной проблематике показало, что в современной науке нет недостатка в работах, посвященных анализу правового статуса и политического положения коренных народов в современном мире. Однако работ, в которых приводится комплексный анализ, деятельности Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона в отношении коренных народов относительно немного, особенно на русском языке. Именно этот пробел и призвано восполнить данное исследование.

Цель данной работы – выявление сходств и различий в деятельности Арктического Совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона по защите коренных народов Севера

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- Уточнить роль коренных народов в теории и современной практике международных отношений;

---

¹⁶ Узкий, О. В. О некоторых итогах национального председательства Швеции в Совете Баренцева Евро-Арктического региона: 2017–2019 гг. / Узкий О.В. // Арктика и Север. - 2020. - №38. – С. 91-104.

¹⁷ Цыкалюк И. В. Сравнительный анализ повестки дня России и Швеции в период национальных председательств в Совете Баренцева Евро-Арктического региона / И. В. Цыкалюк // Вопросы студенческой науки - 2020. - № 7 (47). - С. 287-294.

¹⁸ Булатов, В. Н. Баренцев Евро-Арктический регион: история и современность / Булатов В. Н., Шалев А. А // Архангельск: Изд. центр ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. - 174 с.

¹⁹ Nielsen, J. P. Russian-Norwegian relations in arctic Europe: the history of the “Barents Euro-arctic region” / J. P. Nielsen, // East European Quarterly. – 2001. - №35 (2) – P. 163 – 181.

²⁰ Wilson, E. Arctic indigenous regimes: indigenous issues in the Arctic Council and the BEAR / E. Wilson, I. Øverland // International Cooperation and Arctic Governance: Regime Effectiveness and Northern Region Building - London: Routledge, 2010. P. 27-49

²¹ Amatulli, G. Community security of indigenous peoples in the Barents Region / G. Amatulli, J. Klein // Society, Environment and Human Security in the Arctic Barents Region - United Kingdom: Taylor & Francis, 2018. P. 151-168

- Определить роль и основные направления деятельности по защите прав коренных народов в работе Арктического совета;
- Определить роль и основные направления деятельности по защите коренных народов в работе Баренцева совета;

Объектом исследования являются коренные народы, то есть этнические общности, которые проживают на территории традиционного расселения их предков, а также сохраняют традиционные основы социально-политической организации, экономической жизнедеятельности и культуры. Важно отметить, что в современном российском законодательстве понятия «коренные народы» и «коренные малочисленные народы» разведены. Объектом особой государственной защиты признаются именно «коренные малочисленные народы», т.е. народы, чья численность не превышает 50 тыс. человек. В частях работы, в которых речь идет о коренных народах, проживающих на территории России, подразумеваются именно коренные малочисленные народы.

Предметом исследования выступает деятельность Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона по защите прав коренных народов.

Хронологические рамки исследования. Данное исследование охватывает временной период с начала 90-х годов XX в. по сегодняшний день. Выбор нижней границы хронологических рамок объясняется тем, что именно в этом десятилетии начинает официально оформляться региональное сотрудничество, как в Баренцевом регионе, так и на территории Арктики. Кроме того, в 1993 году была подписана Киркенесская декларация, которая впервые официально включила проблемы коренных народов в рабочую повестку Северных государств.

Теоретической основой данного исследования является концепция нелиберализма. Согласно этой концепции, национальные государства для решения стоящих перед ними проблем заинтересованы в многостороннем взаимодействии как между собой, так и с международными организациями, общественными движениями и даже отдельными индивидами, которые выступают субъектами международных отношений наравне с ними. Оценка международных отношений через призму кооперации и сотрудничества позволяет выделить основные методы и формы защиты прав коренных народов на площадках региональных форумов и решить задачи данного исследования.

Методологической основой работы выступает системный подход, предполагающий рассмотрение современной мировой политики в качестве сложной системы различных взаимодействующих участников. Этот подход позволил оценить современные тенденции во взаимоотношениях между коренными народами и международными организациями,

определить степень влияния внутренних и внешних факторов на трансформацию политики обеих сторон.

При написании работы были использованы как общенаучные, так и специальные методы исследования. К общенаучным можно отнести логический метод, а также методы сравнительного анализа и синтеза. Применение логического метода помогло рассмотреть предмет исследования во всей сложности и многообразии образующих его структурно-функциональных связей и зависимостей. Сравнительный анализ, применяемый при сопоставлении политики Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона по отношению к коренным народам, позволил проследить схожие и различные аспекты их деятельности в отношении защиты прав коренных народов Севера.

Кроме того, в ходе работы были использованы специально-научные методы, применяемые в современной политологии и гуманитарных науках. Так институциональный метод оказался полезен при выявлении институциональных особенностей Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического, что сделало сравнение их деятельности более полным. Политико-описательный метод сыграл важную роль при рассмотрении современного состояния политики рассматриваемых организаций по отношению к коренным народам. При работе с источниками применялся такой метод, как анализ статистических материалов, что позволило оценить эффективность политики рассматриваемых организаций по отношению к коренным народам.

В целом, совокупность представленных методов и подходов позволила комплексно раскрыть рассматриваемую проблему.

Источниковая база исследования делится на несколько групп:

К первой группе были отнесены нормативные правовые акты международного уровня, в число которых вошли конвенции МОТ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах» от 1957 года²², «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» от 1989 года²³, а также декларация ООН «О правах коренных народов» от 2006 года²⁴, закрепляющие и защищающие права коренных народов. Решение поставленных задач также потребовало обращения к текстам деклараций Арктического

---

²² «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах». Конвенции МОТ № 107 от 26 июня 1957 года. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901053>, (дата обращения: 24.12.21).

²³ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Конвенция МОТ № 169 от 27 июня 1989 года. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml, (дата обращения: 25.12.21).

²⁴ «О правах коренных народов» декларация ООН от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml, (дата обращения : 25.12.22).

совета с 1998²⁵ по 2021²⁶ год, что позволило проследить трансформацию политики Совета по отношению к коренным народам. Важной частью исследования стало изучение Киркенесской декларации от 1993 года²⁷, в которой страны Баренцева региона заявили о своем желании включить представителей коренных народов в работу Совета Баренцева/Евроарктического региона.

Ко второй группе относятся организационно-распорядительная документация Арктического Совета, Совета Баренцева-Евроарктического региона, а также некоторых организаций коренных народов Севера. Для выявления изменений в деятельности Арктического совета в отношении коренных народов с момента создания в работу включены итоговые документы министерских встреч, рекомендации и доклады Рабочих групп и объединений коренного населения Арктики. Среди наиболее важных для целей исследования документов необходимо выделить официальные доклады Арктического совета о развитии человека в Арктике, изданные в 2005²⁸ и 2015 году²⁹, которые помогли изучить динамику социально-экономического и культурного развития коренных народов за 10 лет. Во время изучения политики Совета Баренцева/Евроарктического региона особое внимание было уделено документам рабочей группы коренных народов. В частности, анализ программных документов и годовых отчетов рабочей группы за период с 2005³⁰ по 2020³¹ годы помог определить основные сферы ее деятельности.

К четвертой группе относятся статистические данные. Крайне полезной для изучения форм участия коренных народов в работе Арктического совета стала база данных СТАРАС³², в которой содержатся сведения о посещениях организациями коренных народов заседаний Совета и его рабочих групп в период с 1996 по 2015 годы.

---

²⁵ «Икалуитская декларация по случаю Первой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 18 сентября 1998 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2175> (дата обращения: 24.12.21).

²⁶ «Рейкьявикская декларация по двенадцатой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 20 мая 2021 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2600> (дата обращения : 24.12.21).

²⁷ Kirkenes Declaration. 1993. - URL: https://www.barents-council.org/document/459_doc_KirkenesDeclaration.pdf (19.05.22).

²⁸ Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. 2002-2004. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/51> (дата обращения: 25.12.21).

²⁹ Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. 2013-2015. [Electronic resource]. - URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A788965&dswid=5867> (дата обращения: 23.12.21).

³⁰ Working Group on Indigenous Peoples Indigenous Peoples' Year. 2005. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/5226_doc_Bilaga4rysk.pdf (дата обращения: 20.05.22).

³¹ Working Group of Indigenous Peoples annual report. 2020. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Annual_Report_2020_WGIP.pdf (дата обращения: 26.05.22).

³² Dataset on Stakeholder Participation in Arctic Council Meetings, 1998-2015. [Electronic resource]. - URL: https://www.researchgate.net/publication/307916125_Stakeholder_Participation_in_Arctic_Council_Meetings_STA_PAC_Dataset (14.12.21).

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые были проанализированы официальная и отчетно-распорядительная документация Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического региона на предмет выявления позиции и политики организаций по отношению к коренным народам, а также была предпринята попытка выделения общих и особенных черт их деятельности в данном направлении. Результаты настоящего исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения тематики защиты интересов коренных народов и политики рассматриваемых организаций по отношению к ним.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что ряд положений работы, фактический и теоретический материал, а также сформулированные в ходе работы выводы могут быть полезны при анализе и прогнозировании развития политических процессов в арктическом и Баренцевом регионе, а также при выработке внешнеполитических позиций России применительно к проблемам рассматриваемых регионов и их населения. Работа также может быть использована при подготовке лекций, проведению семинарских занятий по курсам политологии, мировой политики, международных отношений и регионоведения в высших учебных заведениях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. МЕСТО И РОЛЬ КОРЕННЫХ НАРОДОВ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

1.1 Концептуализация понятия «коренные народы»

По оценке ООН, к началу XXI в. на земле насчитывалось около 300–350 млн., представителей коренных народов, являющих собой 80% мирового культурного и этнического разнообразия.³³ Коренные народы, проживающие во всех уголках нашего мира, являются представителями различных наций и этносов, рас и религий. Разработка универсальной дефиниции, которая смогла бы включить в себя все существенные черты такого сложного социального феномена как коренные народы, представляется весьма проблематичной в связи с разнообразием определяемых ею групп, ситуаций и контекстов.

По мнению Куропятник М. С. отсутствие четкого определения в мировой практике детерминировано тем, что формирование данного концепта осуществляется одновременно в трех плоскостях.³⁴ Так аналитическое содержание понятия «коренной народ» разрабатывается исследователями и используется преимущественно для научного анализа различных аспектов рассматриваемого феномена. Правовое или статусное содержание, которое вырабатывается властными структурами на национальном, региональном или международном уровне, определяется формами и характером взаимоотношений между представителями коренных народов и государством, на территории которого они проживают. И, наконец, содержание, которое создается самими представителями коренных народов носит название «этноним» и является уникальным для каждой этнической группы.

Согласно Соколовой Ф. Х. этимологический анализ слова «коренной» показывает, что практически во всех толковых словарях русского языка это понятие определяется как «изначальный, исконный, постоянный житель местности, родом из данной местности, долгое время в ней проживающий».³⁵ Основная черта данных определений – это противопоставление местных жителей, чья семейная история неразрывно связана с территорией их проживания, переселенцам, прибывшим из других мест. Следовательно, если исходить только из определений, извлеченных из толковых словарей, к коренным

---

³³ Задорин, М. Ю. Международно-правовой анализ защиты коренных народов мира / М. Ю. Задорин // Актуальные проблемы правовой науки. – 2011. - № 5. – С. 350

³⁴ Куропятник, М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие "коренной народ" в современном дискурсе / М. С. Куропятник // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. - № 1 (5). – С. 164

³⁵ Соколова, Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры / Ф. Х. Соколова // Арктика и Север. - 2013. - №12. – С. 52

народам можно отнести тех жителей, чьи предки издавна и изначально проживали на определенной местности.

В целом, преобладающее большинство исследователей признают историческую связь с территорией проживания важным признаком понятия «коренной народ». Однако использование только данного признака в качестве определительного было бы неверным. В исторической ретроспективе практически все регионы мира пережили не одну волну массовых миграций населения, а границы современных государств не раз подвергались разнообразным модификациям. Все это делает практически невозможным определение конкретного периода, который можно было бы взять за точку отчета для признания тех или иных этнических групп исконными жителями определённой местности или территории.³⁶ Таким образом, толкование термина «коренной народ» только при помощи словарей русского языка является неполным и требует дальнейшего разъяснения.

Далее следует обратиться к тому, как данный термин определяется в общественно-гуманитарных науках. Как правило для того, чтобы решить является ли народ коренным, исследователи отталкиваются от определенных критериев. Несмотря на то, что многие из них все еще вызывают споры в экспертных кругах, можно выделить несколько наиболее часто встречаемых признаков коренных народов:

Во-первых, коренные народы характеризуются наличием собственного языка, культуры, обычаев, традиций и иных социальных, экономических и политических институтов, которые полностью или частично регулируют их жизнь.³⁷ Самобытная культура коренных народов складывалась на протяжении веков в условиях длительной изоляции от современных сообществ. Сегодня представители коренных народов остаются хранителями уникальных культур, знаний и практик.

Во-вторых, коренные народы осознают себя в качестве уникальной этнической общности и такое самосознание является важной частью их культуры. Представители коренных народов считают, что они отличаются от основной массы населения государства, на территории которого проживают.³⁸ Они транслируют свою идентичность при помощи демонстрации своих культурных особенностей. Однако принадлежность к коренному народу не сводится лишь к наличию определенных внешних признаков. В первую очередь она выражается в чувстве духовной близости к самобытной культуре и желании сохранить

---

³⁶ Соколова, Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры / Ф. Х. Соколова // Арктика и Север. - 2013. - №12. – С. 53.

³⁷ Гарипов, Р. Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве / Р. Ш. Гарипов // Международное право и международные организации. – 2013. - № 3. – С. 417.

³⁸ Там же

свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения существования как народа.

В-третьих, на общегосударственном уровне коренные народы занимают не доминирующее положение.³⁹ Обладая определенными чертами, которые не признаются доминантной частью общества в виду своей инаковости, коренные народы образуют «подчиненные» сегменты общества и временами подвергаются дискриминации со стороны других общественных групп.

По мнению ряда отечественных⁴⁰ и зарубежных⁴¹ исследователей, наличие отличных по отношению к остальной части общества характеристик, стремление сохранить свою уникальную культуру, а также недоминантное положение в обществе позволяет говорить о том, что коренные народы представляют собой одну из разновидностей национальных меньшинств. В политических науках под меньшинством обычно понимается недоминантная по численности и правовому положению группа населения, обладающая своеобразием этнических, религиозных, языковых характеристик по отношению к доминирующей части общества, а также стремлением сохранить свою самобытность.

Несмотря на то, что коренные народы обладают всеми признаками меньшинств, им присущи свои специфические черты. В первую очередь, это наличие у них прочной исторической и культурной связи с территорией их традиционного проживания. С исторической точки зрения коренные народы являются потомками тех людей и народов, которые существовали и развивались на их территориях до прихода людей и народов с другой культурой, религией, языком, обычаями, другого этнического и расового происхождения. Наличие у коренных народов прочной духовной связи с территорией их традиционного проживания нашло выражение во взаимосвязи и взаимозависимости этих двух понятий. С культурной точки зрения представители коренных народов наделяют природу и окружающую их среду духовными характеристиками. Среди многих аборигенов владение землей с целью добычи полезных ископаемых, отношение к ней как к товару, считается преступлением. Национальные меньшинства не обладают подобной связью с территорией их проживания в связи с тем, что их представители могут проживать некомпактно в среде доминирующей части населения страны.⁴² Следовательно, наличие прочной связи с территорией проживания является главной отличительной чертой

---

³⁹ Блищенко, И. П. Коренные народы и международное право / И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе // Российская юстиция. - 1994. - № 3. - С. 24

⁴⁰ Куропятник, М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие "коренной народ" в современном дискурсе / М. С. Куропятник // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. - № 1 (5). – С. 163.

⁴¹ Eriksen, T. H. Ethnicity & Nationalism: Anthropological Perspectives - London: Pluto Press, 1993. – P. 14.

⁴² Гарипов, Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве: монография / Р. Ш. Гарипов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – С. 42

коренных народов от национальных меньшинств, а также важным критерием для их определения.

Таким образом, среди основных признаков коренных народов следует выделить: прочная историческая и культурная связь с территорией проживания и её природой, самоидентификация себя в качестве коренного народа, наличие отличных по отношению к остальной части общества этнических, религиозных, языковых характеристик, стремление сохранить свою уникальную культуру, а также недоминантное положение в обществе.

Наиболее полное отражение данные критерии нашли в определении, разработанном в 1986 году Специальным докладчиком Подкомиссии ООН по дискриминации и защите меньшинств Хосе Мартинесом Кобо. Согласно его определению «коренные народы — это коренные общины, народности и нации, сохраняющие историческую преемственность с обществами, которые существовали и развивались на своих территориях до вторжения завоевателей и введения колониальной системы, а также считающие себя отличающимися от других слоев общества, преобладающих в настоящее время на этих территориях или на части этих территорий. Они занимают недоминирующее положение в обществе и хотят сохранить, развивать и передать будущим поколениям территорию своих предков и свою этническую самобытность в качестве основы для продолжения своего существования как народа в соответствии со своими собственными культурными особенностями, социальными институтами и правовыми системами»⁴³

Подводя итог анализу различных определений термина «коренной народ», можно сделать вывод, что на современном этапе развития термины, которые применяются в мировой практике, не учитывают всех существенных признаков коренных народов, а лишь отражают некоторые из них. Наиболее подходящим для целей исследования представляется определение, разработанное Хосе Мартинесом Кобо. В своем определении он обратил внимание на значимость таких критериев как самобытность, недоминирующее положение, историческая преемственность и сохранение связи с территориями своих предков для определения коренных народов. Важно также отметить, что понятия «меньшинство» и «коренной народ» в ходе исследования не будут рассматриваться как тождественные.

1.2 Развитие международной практики защиты прав коренных народов

Дискриминация со стороны доминирующих в обществе групп, а также уязвимость коренных народов перед лицом модернизации и глобализации по мнению В. И. Юдина,

---

⁴³ Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System. 2013. [Electronic resource]. - URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/533bd12f0.html> (дата обращения 25.05.22)

актуализируют проблему признания их культурных и моральных прав на социальную защиту со стороны государства.⁴⁴ Однако проблема защиты прав и свобод коренных народов носит не только внутрисударственный, но и международный характер.

В современном международном праве основными инструментами защиты прав коренных народов являются выработанные международным сообществом нормативные документы по вопросам их правового статуса, а также деятельность международных организаций, направленная на реализацию конкретных мероприятий по обеспечению их прав.⁴⁵ В сфере регулирования и защиты прав коренных народов международное право исходит из принципа равноправия всех субъектов. Это выражается в признании в полном объеме за каждым из представителей коренных народов естественных прав, которые в равной мере принадлежат всем людям от рождения, независимо от их социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности и которые провозглашаются и защищаются международно-правовыми документами. Одновременно с этим за данными народами, независимо от их численности, демографического состава и других характеристик, закрепляются принципы равноправия и самоопределения. Таким образом, сегодня мировое сообщество признает индивидуальные и коллективные права коренных народов в полном объеме. Однако так было не всегда.

Коренные народы получили признание в качестве равноправного субъекта международного права лишь в конце XX века. Вплоть до 80-х годов того же века законные требования представителей коренных народов преимущественно игнорировались мировым сообществом. Так в 1920-х годах лидер одного из канадских племен ирокезов обратился к Лиге Наций, чтобы довести до ее сведения свою озабоченность проблемами, с которыми в то время сталкивались представители коренных народов. Однако это не принесло никаких результатов.⁴⁶

Первым международным органом, который обратил внимание на проблемы коренных народов стала Международная организация труда. В 1957 году она принимает Конвенцию № 107 "О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах", которая стала первым

---

⁴⁴ Юдин, В. И. Понятие "коренной народ" в современном дискурсе / В. И. Юдин // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2009. - № 10 (73). - С. 47

⁴⁵ Андриченко, Л. В. Международно-правовая защита коренных народов / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. - 2001. - № 5. - С. 77

⁴⁶ Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System. 2013. [Electronic resource]. - URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/533bd12f0.html> (дата обращения 25.05.22)

международным документом, посвященным исключительно проблемам коренных народов.⁴⁷

В Концепции 1957 года актуализируется проблема повышения уровня социально-экономического развития коренных народов, которые вели племенной или полуплеменной образ жизни. Представители коренных народов рассматриваются в данной концепции «находящимся на менее высокой социально-экономической стадии развития, чем остальная часть общегосударственного коллектива»⁴⁸ В связи с этим, главной целью концепции была объявлена интеграция представителей коренных народов в социально-экономическую и политическую структуру современных обществ с целью их развития в западном понимании. Несмотря на то, что Конвенция 1957 года отвергала насильственные пути интеграции в то же время она не признавала какие-либо другие способы взаимодействия национальных правительств с коренными народами. Представители коренных народов были категорически не согласны с таким планом действий, справедливо полагая, что под прикрытием интеграции доминирующая часть общества начнет заниматься насильственной ассимиляцией коренного населения. Так, например, в 1977 году Конвенция № 107 была раскритикована участниками международного конгресса коренных народов Южной Америки как «созданная деспотическими государствами для легализации колониального владычества».⁴⁹

Отказ представителей коренных народов от интеграции в современное общество повлек за собой общий кризис концепции догоняющего развития. Осознав необходимость усовершенствования международно-правовых норм в области защиты прав коренных народов, в 80-х годах XX века начался процесс пересмотра политики в их отношении. Первым шагом на этом пути стало проведение в 1986 году совещания экспертных групп Международной организации труда, в состав которых в качестве полноправных членов вошли и представители коренных народов.⁵⁰ По итогам совещания было признано, что политика государственного патернализма, насильственной интеграции и ассимиляции, не отвечает потребностям коренных народов и больше не соответствует современным реалиям. Признание права коренных народов на самоопределение в экономической,

---

⁴⁷ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах». Конвенции МОТ № 107 от 26 июня 1957 года. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901053>, свободный (дата обращения: 24.12.21).

⁴⁸ Там же

⁴⁹ Гарипов, Р. Ш. Защита прав коренных народов в России и США: монография / Р. Ш. Гарипов. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. - С. 14

⁵⁰ Андриченко, Л. В. Международно-правовая защита коренных народов / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2001. - № 5. - С. 81.

социальной и культурной областях было названо в качестве основного принципа разработки новых международно-правовых норм.

В результате, после четырех лет подготовительной работы в июне 1989 года Международная организация труда принимает Конвенцию № 169, которая получила название «О коренных и племенных народах в независимых странах». Интересен тот факт, что проект документа был основан на результатах опроса, который проводился среди государств при помощи специальных анкет. Вопросы, в первую очередь, касались проблем коренных народов и, следовательно, требовали консультации со стороны органов государственной власти с общественными объединениями, которые занимались защитой прав аборигенов. Большинство государств заявило, что не видит в этом никакой необходимости, однако шесть государств, в число которых вошли, например, США и Канада, отнеслись с уважением к праву коренных народов на участие в разработке документа, который напрямую касается их судьбы, и провели необходимые консультации.⁵¹ Этот факт говорит о том, что международное сообщество медленно начинало двигаться в сторону признания прав коренных народов на участие в процессе разработки политических решений.

Если сравнивать содержание двух Конвенций МОТ, то становится очевидным, что документ 1989 года подходит к вопросу обеспечения прав коренного населения более основательно. В частности, данная конвенция закрепляет за коренными народами право выбирать приоритеты собственного развития и, в отличие от предыдущей конвенции, право на сохранение своих институтов и обычаев.⁵² Помимо прав, предоставленных коренным народам, в конвенции нашли отражение обязанности по их обеспечению, которые возлагаются на правительства государств, принявших данную Конвенцию. Так, например, в случае принятия законодательных актов, напрямую касающихся интересов коренных народов, правительства должны проводить консультации с их представителями с целью обеспечения наиболее полного осуществления социальных, экономических и культурных прав данных народов. И наконец, именно в Конвенции 1989 года впервые прописываются нормы, регулирующие международную детальность коренных народов, что говорит о признании их мировым сообществом в качестве самостоятельного участника международных отношений.

---

⁵¹Гарипов, Р. Ш. Защита прав коренных народов в России и США: монография / Р. Ш. Гарипов. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – С. 17

⁵² «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах». Конвенции МОТ № 107 от 26 июня 1957 года. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901053>, (дата обращения: 24.12.21).

Одним из главных нововведений Конвенции МОТ 1989 года стало усовершенствование подхода к определению понятия «коренные народы». Впервые данный термин был использован еще в Конвенции 1957 года которая была ориентирована на доктрину необходимости интеграции данных этнических групп в состав титульной нации государств. Отказ от этой доктрины, а также признание самоценности культурного и социально-экономического развития коренных народов потребовал корректировки определения. Так если Конвенция от 1957 года рассматривала коренные народы как группы населения, которые находились на более низком уровне социально-экономического развития в сравнении с остальным частям общества, и, следовательно, требовали помощи в развитии со стороны современного общества, то Конвенция 1989 года, напротив, признавала ценность самобытности культуры и образа жизни коренных народов, утверждая их право на выбор собственных путей развития.

Кроме того, как справедливо замечает Андриченко Л. В., в тексте Конвенции 1989 года впервые происходит замена понятия «население» на понятие «народ».⁵³ Однако в конвенции указывается, что использование данного термина «не рассматривается как несущее какой-либо смысл в отношении прав, могущих заключаться в этом термине в соответствии с международным правом»⁵⁴. Такая оговорка означает, что коллективные права коренных народов ограничиваются тем количеством, которое необходимо для реализации их культурных, духовных и хозяйственных запросов.

Таким образом, несмотря на признание коллективных прав коренных народов конвенция 1989 года все еще весьма осторожно подходит к определению их как субъектов международного права, лишая их, в частности права на самоопределение, которым, согласно Уставу ООН, обладают все остальные народы.

Следующим шагом на пути совершенствования механизмов защиты прав и свобод коренных народов стало принятие Генеральной Ассамблеей ООН в 2007 году международного правового документа, получившего название «Декларация о правах коренных народов».⁵⁵ Во время обсуждения документа возникли определенные разногласия – некоторые делегации возражали против принятия положения о том, что коренные народы имеют право на землю и ресурсы, которые находятся на территории их

---

⁵³ Андриченко, Л. В. Международно-правовая защита коренных народов / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2001. - № 5. - С. 83.

⁵⁴ «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах». Конвенции МОТ № 107 от 26 июня 1957 года. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901053> (дата обращения: 24.12.21).

⁵⁵ «О правах коренных народов» декларация ООН от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения: 25.12.21).

традиционного проживания. Дискуссии также вызвал и вопрос о предоставлении коренным народам полного объема коллективных прав, включая право на самоопределение.⁵⁶

Декларация ООН о правах коренных народов не имеет обязательной силы для государств, которые её подписали, и не налагает на национальные правительства юридических обязательств. В целом, декларация представляет собой всеобъемлющий договор, в котором подробно изложены права коренных народов, которые ранее получили закрепление в международном праве, а также содержит минимальные стандарты для признания, защиты и поощрения этих прав. Декларация ООН от 2007 года стала первым документом в современной практике, который всесторонне фиксирует коллективные и индивидуальные права коренных народов.

В целом, анализ международных документов, посвященных исключительно проблемам коренных народов, позволяет говорить о том, что политика и отношение мирового сообщества к ним претерпели существенную трансформацию. Практически вплоть до конца XX века коренные народы рассматривались как группы населения, которые значительно уступали в уровне социально-экономического развития остальным частям общества и, следовательно, требовали скорейшего приобщения к благам западной цивилизации. Принятие в 1989 году Конвенции МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни» ознаменовало начало качественно нового этапа во взаимоотношениях между коренными народами и национальными правительствами. Провозгласив отказ от политики государственного патернализма, Конвенция 1989 года признала право коренных народов на определение собственных приоритетов развития. Дальнейшее развитие идея сохранения и защиты самобытной культуры коренных народов получила в положениях Декларации ООН о правах коренных народов. Этот документ во многом стал результатом многолетнего процесса разработки и принятия международных стандартов по защите прав коренных народов.

Однако современную международную практику обеспечения прав коренных народов нельзя назвать совершенной. Так, например, среди всех проанализированных международных правовых актов только Конвенция № 169 от 1989 года имеет юридические обязательства для ратифицировавших её государств, а также в полном объеме охватывает основные права коренных народов. Кроме того, отсутствие общепризнанного определения самого понятия «коренные народы» также отрицательным образом влияет на эффективность процесса защиты их прав.

---

⁵⁶ Пономарёв, А. М. Коренные народы: политико-правовые аспекты понятия / А. М. Пономарёв // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. - 2017. - № 4 (1). - С. 445

Таким образом, предпринятые меры все еще не являются достаточно эффективными для решения всего комплекса проблем, с которыми сталкиваются коренные народы. По этой причине коренные народы сегодня все активнее включаются в процесс совершенствования международного и национального законодательства, нормы которого напрямую касаются их судьбы.

В настоящее время наднациональный уровень политической деятельности коренных народов включает применение таких каналов и социальных технологий, как использование международных институтов для защиты собственных прав, транслирование своих локальных интересов при помощи СМИ и сети Интернет, а также создание сети международных организаций.⁵⁷ Сегодня организации коренного населения образованы и действуют во многих странах мира, а также получили возможность защищать свои права на площадках различных международных и межрегиональных организаций. В рамках ООН существует две специализированные площадки для совместной работы государств и коренных народов: Постоянный форум по вопросам коренных народов и Экспертный механизм ООН по правам коренных народов.⁵⁸

Постоянный форум по вопросам коренных народов, учрежденный в 2000 году Экономическим и Социальным Советом ООН, является его консультативным органом, который занимается исключительно вопросами коренных народов. Постоянный форум был создан для предоставления программам, фондам и учреждениям ООН консультативных услуг по вопросам коренных народов с целью повышения уровня информированности и координации деятельности ООН, касающейся коренных народов. Форум состоит из 16 членов, 8 из которых выдвигаются непосредственно организациями коренных народов. Ключевой элемент работы Форума заключается в проведении его членами исследований по конкретным вопросам, затрагивающим проблемы коренных народов, и подготовке на основе полученных результатов рекомендаций для государств и специализированных учреждений системы ООН. Кроме того, эти исследования формируют основу для работы в ходе ежегодной сессии Постоянного форума, которая является глобальной площадкой для обсуждения существующих и новых проблем, стоящих перед коренными народами. Ежегодно форум уделяет внимание конкретному региону для обсуждения положения в нем коренных народов и стоящих перед ними проблем. Во время сессий члены форума проводят обзор и дают оценку деятельности ООН, связанной с защитой прав коренных народов.

---

⁵⁷ Куропятник, М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие "коренной народ" в современном дискурсе / М. С. Куропятник // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. - № 1 (5). – С. 170.

⁵⁸ Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System. 2013. [Electronic resource]. - URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/533bd12f0.html> (дата обращения 25.05.22)

Экспертный механизм по правам коренных народов, который был создан в 2007 году, является вспомогательным органом Совета по правам человека. Экспертный механизм состоит из 5 экспертов, в число которых входят и представители коренных народов. Экспертный механизм предоставляет Совету по правам человека тематическую экспертизу по правам коренных народов, главным образом, путем проведения исследований по его запросу. Кроме того, экспертный механизм может вносить предложения на рассмотрение Совета в рамках своих полномочий. Экспертный механизм раз в год проводит совещание, в ходе которого проводятся встречи с различными заинтересованными сторонами в целях удовлетворения запросов Совета по правам человека о предоставлении экспертных заключений.

Сегодня более 135 различных неправительственных организаций принимают участие в выработке международных документов по вопросам правового статуса коренных народов.⁵⁹ В их числе — Братство коренного населения Аляски, Арктический совет атабасков, Совет коренного населения Канады, Союз коренного населения Бразилии Международная ассоциация алеутов, Союз саамов, Центр коренного населения Тасмании, Международный совет гвичинов, Циркумполярный совет инуитов, Национальный совет метисов Канады, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ и другие. Шесть организации, которые защищают интересы коренных народов арктического региона, имеют статус постоянных участников в Арктическом Совете. Это означает, что данные организации имеют право участвовать в переговорах и процессе принятия решений, которые в перспективе будут оказывать влияние на весь арктический регион.

Таким образом, процесс становления международной системы норм и принципов, регулирующих права и свободы коренных народов и государств, на территории которых они проживают, неразрывно связан с деятельностью целого ряда международных и неправительственных организаций. Именно они являются идеальной площадкой для привлечения внимания международного сообщества к проблемам коренных народов и обсуждения вопросов защиты их прав на межгосударственном и межрегиональном уровне. Развитие международного права, в свою очередь, служит мощным стимулом для совершенствования национального законодательства в отношении коренных народов. Практически во всех странах национальные средства правовой защиты коренных народов разрабатываются в соответствии с требованиями, установленными международно-правовыми актами. Можно говорить о том, что принятие международных документов по

---

⁵⁹ Андриченко, Л. В. Международно-правовая защита коренных народов / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2001. - № 5. - С. 85.

вопросам правового статуса коренных народов, способствует процессам демократизации внутренней политики государства в их отношении.

В целом, можно констатировать, что роль коренных народов сегодня претерпевает существенную трансформацию. Практически вплоть до конца XX века коренные народы даже не рассматривались в качестве равноправного участника международных отношений. Мировое сообщество рассматривало коренные народы, прежде всего, как отстающие в социально-экономическом развитии группы населения, которые требовали немедленной интеграции в современное общество. В условиях систематического пренебрежения к их требованиям со стороны международных политических и правовых институтов, коренные народы были лишены возможности самостоятельно защищать свои права. Однако предоставление даже небольшого объема социально-культурных прав запустило процесс политической активизации коренных народов, что на первых порах нашло отражение в отказе от интеграции в современное общество. Несогласие представителей коренных народов с проводимой политикой ассимиляции в совокупности с общим кризисом концепции догоняющего развития привели к осознанию международным сообществом необходимости в разработке качественно новых путей и механизмов взаимодействия с коренными народами. В результате, в 80-х годах XX века начался процесс пересмотра международной политики в их отношении. С принятием в 1989 году Конвенции МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни» начался качественно новый этап во взаимоотношениях между коренными народами и мировым сообществом. В тексте конвенции коренные народы признавались равноправными субъектами международного права, чья самобытная культура и образ жизни требуют уважения и защиты со стороны мирового сообщества. Наделение коренных народов полным объемом прав и свобод позволило им включиться в процесс принятия политических решений на национальном, региональном и международных уровнях. Сегодня транснациональная сеть коренных народов при помощи различных инструментов оказывает влияние на характер их взаимоотношений с национальными правительствами, активно вовлекая в эти отношения третью сторону - международное сообщество, к поддержке которого они постоянно апеллируют. Эффективнее всего коренным народам удаётся это сделать через механизмы международных организаций, которые приставляют собой идеальную площадку для обсуждения вопросов защиты их интересов на межгосударственном и межрегиональном уровне.

ГЛАВА 2. ПОЛИТИКА АРКТИЧЕСКОГО СОВЕТА В ОТНОШЕНИИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА

2.1 Статус, структура и организация деятельности Арктического совета

Арктический совет был создан посредством принятия в 1996 году Оттавской декларации как основанный на консенсусе «межправительственный форум высокого уровня».⁶⁰ На сегодняшний день данный форум объединяет восемь арктических государств: Канаду, Данию (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндию, Исландию, Норвегию, Россию, Швецию и США. Помимо арктических государств в работе форума с самого начала его деятельности принимают участие представители коренных народов Севера. Аборигенные организации входят в состав Арктического совета в качестве Постоянных участников. По процедурным вопросам государства-члены Арктического совета и его Постоянные участники обладают равными правами: они могут присутствовать на всех заседаниях и мероприятиях Арктического совета, а также вносить свои предложения в ходе работы форума.⁶¹ Сегодня к числу Постоянных участников Арктического совета относятся шесть неправительственных организаций коренных народов Севера: Арктический совет атабасков, Международная ассоциация алеутов, Международный совет гвичинов, Циркумполярный совет инуитов, Совет саамов, а также российская Ассоциация коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Оттавская декларация обозначила основные параметры функционирования Арктического совета. Во-первых, был определен порядок председательства. Председательство в Арктическом совете осуществляется на ротационной основе и длится два года. Каждая из стран, выполняющая функции председателя, выдвигает собственную программу приоритетов в арктической политике. Таким образом каждому государству-члену предоставляется возможность привносить в работу Арктического совета свои стратегические ориентиры.

Во-вторых, принципы принятия решений консенсусом и добровольности их исполнения были признаны ключевыми для организации деятельности Арктического совета. Принятие решения при помощи консенсуса позволяет объединять усилия всех членов организации в решении общих проблем, не навязывая свою волю другим. В рамках Арктического совета государства согласовывают общие меры, в которых они

---

⁶⁰ Об учреждении Арктического совета» декларация Арктического Совета от 19 сентября 1996 года. Оттава, Канада. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения : 24.12.21).

⁶¹ Arctic Council Rules of Procedure. 1998. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/940> (дата обращения: 24.12.21).

заинтересованы и готовы осуществлять параллельно с другими арктическими государствами в зонах своей национальной юрисдикции, и так, как они считают возможным и совместимым с их национальными интересами.⁶² Таким образом обеспечивается безусловное уважение суверенитета государств и принципа их суверенного равенства.

Другой важной особенностью Арктического совета является ограниченность его мандата. Согласно Оттавской декларации, главными целями деятельности Арктического совета являются содействие сотрудничеству и согласованной деятельности всех жителей региона в работе над общими проблемами; надзор и координация программ в сфере устойчивого развития и защиты окружающей среды; распространения информации и поощрения образования по вопросам, относящимся к Арктике.⁶³ Из мандата Арктического совета полностью исключены вопросы обороны и военной безопасности. Неясно из мандата также исключены вопросы установления государственных границ и притязаний на арктические территории и акватории, вопросы добычи углеводородного сырья и минералов, а также вопросы управления природными ресурсами на море и суше.⁶⁴ Исключение данных вопросов из повестки Арктического совета вызвано опасением, что арктические государства не смогут прийти к консенсусу в ходе их обсуждения.

Дальнейшее развитие институциональное оформление Арктического совета получило в Правилах и процедурах Арктического совета, которые были приняты во время первого заседания на уровне министров в канадском городе Икалуит в 1998 году.⁶⁵ Согласно данному документу, высшим органом Совета является министерская встреча, функционирующая на уровне министров иностранных дел арктических государств, а основным рабочим органом – Комитет старших должностных лиц, включающий представителей внешнеполитических ведомств государств-членов. Он осуществляет координацию текущей деятельности государств-членов и обеспечивает функционирование рабочих групп. Рабочие группы Арктического совета создаются на основе консенсуса, а его проекты осуществляются совместными усилиями всех государств-участников только в тех случаях, когда их проблематика отвечает совпадающим интересам всех членов Совета. В иных случаях арктические государства вольны проводить тот политический курс и

---

⁶² Воронков Л. С. Арктический совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО университета. – 2014. – № 3-4. – С. 62.

⁶³ Об учреждении Арктического совета» декларация Арктического Совета от 19 сентября 1996 года. Оттава, Канада. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения : 24.12.21).

⁶⁴ Левит, Л. В. Арктический совет как важнейший орган международного сотрудничества в сфере охраны природы и устойчивого развития в Арктике / Л. В. Левит. // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – С. 85.

⁶⁵ Arctic Council Rules of Procedure. 1998. [Electronic resource]. - URL: <https://oarchive.arctic-council.org/handle/11374/940> (дата обращения: 24.12.21).

осуществлять те проекты, которые они считают отвечающими их национальным приоритетам.

Подобный порядок исполнения принимаемых решений исключает необходимость финансирования всех направлений деятельности Совета и его проектов из единого централизованного источника, как это принято делать в классических международных межправительственных организациях. Вместо этого финансирование деятельности Совета осуществляется по принципу *ad hoc*, то есть государства-члены вправе по собственной инициативе выделять средства на финансирование отдельных проектов Арктического совета. Согласно данным Северной экологической финансовой корпорации, сегодня основными источниками финансирования проектов Арктического совета являются сами государства-члены, местные и международные банки, МФО, частные фонды и предприятия.⁶⁶

Кроме того, порядок принятия и исполнения решений, который сложился в Арктическом совете, исключает необходимость создания постоянных институтов, присущих классическим международным организациям. На сегодняшний день единственным постоянно действующим органом Арктического совета является Секретариат Арктического совета, главная задача которого состоит в обеспечении организационно-технической поддержки страны-председателя.

Отсутствие устава, регламентирующего все стороны деятельности Арктического совета, или другого документа, который можно было бы рассматривать в качестве учредительного документа межправительственной организации, ведет к тому, что Совет не может обладать дипломатическим статусом и присущими международным межправительственным организациям и их сотрудникам иммунитетами. Оттавскую декларацию 1996 года нельзя рассматривать в качестве учредительного документа межправительственной организации в связи с тем, что она не была ратифицирована национальными парламентами государств-участников, а также не была зарегистрирована в ООН как международный договор.⁶⁷ Вследствие того, что учредительный документ Арктического совета не является ратифицированным международным договором, он не наделяет данную организацию правами и обязанностями, признаваемыми со стороны государств а, следовательно, значительно ограничивает ее полномочия в сфере контроля за исполнением собственных рекомендаций.

---

⁶⁶ Ahmadzai, H. funding mechanism for the Arctic council's priority projects: The Arctic council project support instrument / H. Ahmadzai // *The Arctic Herald*. – 2013. - № 1(5). – P. 57

⁶⁷ Воронков Л. С. Арктический совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? / Л. С. Воронков // *Вестник МГИМО университета*. – 2014. – № 3-4. – С. 60.

2.2. Стратегические ориентиры деятельности Арктического совета по отношению к коренным народам

Оттавская декларация об учреждении Арктического совета занимает особое место в процессе институционального оформления участия коренных народов Арктики в международном сотрудничестве. В преамбуле декларации 1996 года арктическими государствами признается «уникальный вклад коренных народов и их объединений в освоение Арктики», а также отмечается особая значимость традиционных знаний коренных народов Севера для реализации целей Арктического совета.⁶⁸ В тексте декларации также подчеркивается необходимость активных консультаций с коренными народами и полного их привлечения к организации совместной деятельности по проблемам Арктики и приполярного сотрудничества.

На каждой из состоявшихся сессий Арктического совета принимались декларации, в которых особое внимание уделялось проблемам устойчивого социально-экономического развития народов, населяющих арктический регион.⁶⁹ В Икалуитской декларации, которая была принята в ходе первой министерской сессии Совета в 1998 году, вопросы устойчивого социального развития в Арктике впервые были официально включены в рабочую повестку Арктического совета. В тексте декларации было объявлено об учреждении Рабочей группы по устойчивому развитию в Арктике (SDWG), в состав которой наравне со старшими должностными лицами вошли представители коренных народов.⁷⁰ Целью данной рабочей группы была объявлена разработка и представление арктическим государствам предложений по продвижению устойчивого развития в Арктике. Это включает в себя поиск возможностей для защиты и улучшения окружающей среды, а также экономики, культуры и здоровья коренных народов и арктических общин.⁷¹ В ходе деятельности рабочей группы особое внимание призывалось обратить на предложения, отражающие важность традиционных знаний, а также взгляды представителей коренных народов на формирование устойчивого будущего для Арктики. В Икалуите также обсуждались финансовые вопросы, связанные с обеспечением участия аборигенных организаций в работе Арктического совета. Участники заседания призывали арктические государства

---

⁶⁸ «Об учреждении Арктического совета» декларация Арктического Совета от 19 сентября 1996 года. Оттава, Канада. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения : 24.12.21).

⁶⁹ Сахаров, А. Г. Развитие Арктического совета как "института регионального управления" / А. Г. Сахаров // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. - № 4 (10). – С. 75.

⁷⁰ «Икалуитская декларация по случаю Первой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 18 сентября 1998 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2175> (дата обращения: 24.12.21).

⁷¹ Terms of Reference for a Sustainable Development Program of Arctic Council. 1998. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1658>, (дата обращения: 22.12.21).

активно содействовать участию организаций, которые представляют интересы коренных народов Севера, проживающих на их территории, в работе Арктического совета.

Проблематика устойчивого развития арктических сообществ получила дальнейшее развитие во время председательства США в Арктическом совете, итоги которого были подведены на министерской встрече в Барроу, прошедшей 10–11 октября 2000 года. В Барроузской декларации была отмечена активная работа, которая велась в рамках рабочих и целевых групп. В частности, министрами арктических стран были высоко оценены результаты проектов Рабочей группы по устойчивому развитию в Арктике в таких сферах, как оказание дистанционных медицинских услуг (телемедицина) в арктическом регионе, сотрудничество детей и молодежи арктических государств, культурный и экологический туризм и поддержка прибрежного рыболовства.⁷² В ходе встречи в Барроу старшими должностными лицами был также подготовлен и утвержден Рамочный документ Арктического совета по устойчивому развитию. В нем были определены основные принципы, которые следует учитывать при выборе проектов и совместных мероприятий в области устойчивого развития в Арктике, а также названы направления деятельности, которым Арктический совет придает особое значение. В их число вошли: проблемы здоровья и благосостояния населения Арктики, устойчивой экономической деятельности, образования и культурного наследия, детей и молодежи, управления природными, в том числе живыми, ресурсами.⁷³ Его положения легли в основу всей последующей деятельности SDWG.

9-10 октября 2002 года в Инари состоялась третья министерская сессия Арктического совета, на которой были подведены итоги финского председательства 2000-2002 годов. В Инарской декларации устойчивое социально-экономическое развитие народов, населяющих арктический регион, впервые было признано одной из главных тем сессии наравне с экологическими вопросами. Одной из причин повышения значения социально-экономической проблематики стало опубликование предварительных результатов проекта по исследованию условий жизни в Арктике, который с 2000 года проводился под эгидой Рабочей группы по устойчивому развитию. Учитывая результаты проведенного исследования, министры арктических государств приняли на себя обязательство по улучшению условий жизни человека в Арктике в качестве основы для дальнейшего благополучия и процветания региона. Важно отметить, что тематика развития

---

⁷² «Барроузская декларация по случаю второй Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 11 октября 2000 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/781> (дата обращения: 24.12.21).

⁷³ Копылов, М. Н. Арктическое партнерство как основа экологической безопасности и устойчивого развития коренных народов Севера / М. Н. Копылов, Е. А. Якушева // Вестник РУДН. – 2006. - № 1(19). - С. 122.

человеческого капитала в период финского председательства рассматривалась преимущественно с позиций концепции устойчивого развития, включая в себя такие направления деятельности как сохранение и развитие арктических сообществ, формирование необходимых компетенций жителей Арктики по актуальным для региона проблемам, а также применение традиционных знаний коренных народов Севера. Однако в ходе встречи в Инари были затронуты и другие аспекты данной темы, в частности вопросы равноправия женщин, развитие образования и обучения молодежи, продвижение более здорового образа жизни, а также развитие инфраструктуры.⁷⁴

В ходе председательства Исландии в 2002-2004 годах приоритеты Арктического совета в отношении коренного населения Арктики не претерпели существенных изменений. Помимо ставших уже традиционными вопросов развития человеческого капитала и включения традиционных знаний в деятельность Совета, среди новых тем, затронутых в период исландского председательства, можно отметить проблематику развития информационно-коммуникационных технологий. Тем не менее в тексте декларации министерской встречи Арктического совета в Рейкьявике от 24 ноября 2004 года данной теме уделено достаточно мало внимания. В ходе четвертой министерской сессии вновь были подняты вопросы финансирования деятельности Арктического совета, в частности проблема поиска средств для обеспечения более активного участия Постоянных участников в работе Совета.⁷⁵

Пятая министерская встреча, прошедшая 26 октября 2006 года в российском Салехарде, ознаменовала десятилетие работы форума. Однако Салехардская декларация не содержала новых конкретных обязательств и решений по проблематике устойчивого развития арктических сообществ. Министры в очередной раз отметили исключительно важную роль населения Арктики, особенно коренных жителей и их организаций, в обеспечении устойчивого развития региона. Необходимость укрепления культурного взаимодействия между коренными народами и национальными правительствами была названа в качестве одного из обязательных условий для обеспечения устойчивого развития всего арктического региона. Также вновь был поднят вопрос о необходимости объединения

---

⁷⁴ «Инарская декларация по случаю третьей Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 10 октября 2002 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/88> (дата обращения: 24.12.21).

⁷⁵ «Рейкьявикская декларация по случаю четвертой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 24 ноября 2004 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/777> (дата обращения: 24.12.21).

усилий всех членов Арктического совета в области финансирования циркумполярного сотрудничества.⁷⁶

В 2007–2009 годах Арктический совет возглавляла Норвегия. В ходе шестой министерской встречи, которая прошла 29 апреля 2009 года в Тромсё, повышенное внимание было уделено вопросам здоровья жителей Арктики и развития человеческого потенциала.⁷⁷ Однако никаких новых предложений и приоритетов деятельности по проблематике устойчивого развития арктических сообществ в декларации Тромсё не содержится.

Датское председательство 2009-2011 года отметилось важными институциональными изменениями в деятельности Арктического совета. Во время министерской встречи в Нууке в мае 2011 года было принято решение об учреждении постоянного Секретариата Арктического совета, который вплоть до 2011 года находился на территории государства-председателя. Сегодня он располагается в Центре арктических исследований в норвежском городе Тромсё и является единственным постоянно действующим органом Арктического совета.

В ходе датского председательства была продолжена работа над традиционными приоритетами Арктического совета. На повестку дня вновь были вынесены вопросы укрепления здоровья и благополучия всех жителей региона, а также совершенствование здравоохранения в арктическом регионе. В тексте Нуукской декларации, принятой в ходе шестой министерской сессии Арктического совета, в очередной раз была подтверждена необходимость использования традиционных знаний коренного населения для освоения региона, а также были отмечены негативные факторы, оказывающие отрицательное воздействие на формы жизнедеятельности и безопасность коренных народов региона. В частности, была отмечена необходимость тщательного анализа текущего состояния человеческого развития в Арктике и его корреляции с изменением климата и другими экологическими проблемами региона. Кроме того, был признан существенный вклад Арктического университета в содействие специализированному образованию, которое направлено на формирование потенциала и расширение научных и традиционных знаний, важных для коренного населения.⁷⁸

---

⁷⁶ «Салехардская декларация по случаю пятой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 26 октября 2006 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2174> (дата обращения: 24.12.21).

⁷⁷ «Декларация Тромсё по случаю шестой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 29 апреля 2009 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/780> (дата обращения: 24.12.21).

⁷⁸ «Нуукская декларация по случаю седьмой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 12 мая 2011 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/779> (дата обращения: 24.12.21).

В ходе председательства Швеции 2011-2013 года в качестве приоритетного направления деятельности Арктического совета было названо экономическое сотрудничество и развитие бизнеса. По этой причине проблемы, с которыми сталкиваются жители Арктики, впервые были рассмотрены через призму экономики. В частности, в ходе восьмой министерской сессии Арктического совета, которая состоялась 15 мая 2013 года в Кируне, было признано, что коренные народы особенно остро испытывают на себе вызовы, связанные со стремительными социально-экономическими и экологическими изменениями, которые происходят в арктическом регионе вследствие его интенсивного освоения.⁷⁹ Отдельно была отмечена важность сохранения традиционного образа жизни коренных народов для их экономического благополучия, культуры и здоровья. В связи с этим, участники сессии призвали все предприятия, ведущие деятельность в Арктике, действовать в духе социальной ответственности и уважать потребности всех жителей региона. Для повышения региональной и глобальной осведомлённости о традиционном образе жизни коренных народов, населяющих Арктику, старшим должностным лицам в сотрудничестве с Постоянными участниками Арктического совета было поручено подготовить и представить арктическим государствам соответствующие рекомендации. [6] Среди проблем здравоохранения особое внимание было уделено улучшению психического здоровья в арктических сообществах, которые испытывают постоянный стресс вследствие кардинальных изменений в регионе.

Принятие на девятой министерской сессии, состоявшейся в апреле 2015 года, второй Икалуитской декларации, ознаменовало собой начало нового цикла председательств в Арктическом совете. В рамках этой декларации члены Совета взяли на себя ряд ставших уже традиционными обязательств по улучшению условий жизни и состояния здоровья жителей Севера. Особое внимание было сосредоточено на проблемах молодежи коренных народов, в частности сохранения ими культуры и языка их общины, поддержания их психического и физического здоровья, а также развития у них лидерских качеств.⁸⁰ Помимо этого, участники сессии обязались рассмотреть новые подходы к более активному привлечению коренных народов к участию в мероприятиях Арктического совета, в том числе финансового характера.

---

⁷⁹ «Кирунская декларация по случаю восьмой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 15 мая 2013 года. [Электронный ресурс]. - URL : <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/778> (дата обращения: 24.12.21).

⁸⁰ «Икалуитская декларация по случаю Девятой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 24 апреля 2015 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/776> (дата обращения: 24.12.21).

Десятая министерская встреча, состоявшаяся 11 мая 2017 года в Фэрбанксе, Аляска, ознаменовала двадцатилетний юбилей Арктического совета. В ходе встречи в Фэрбанксе министры арктических стран заявили о своем намерении продолжать работу в отношении коренного населения по разработанным ранее направлениям.⁸¹ Нельзя не отметить, что в тексте Фэрбанкской декларации проблемам социально-экономического развития арктических сообществ уделяется гораздо меньше внимания, чем в предыдущей декларации Арктического совета.

В ходе второго председательства Исландии, которое началось с двенадцатой министерской сессии, состоявшейся 20 мая 2021 года в Рейкьявике, страна снова заявила о приверженности традиционной повестке Арктического совета. Большое внимание в тексте декларации уделяется вопросам изменения климата, ответственного природопользования и сохранения биоразнообразия.⁸² Стоит отметить, что во второй Рейкьявикской декларации вопросам защиты прав коренных народов отведено чуть больше внимания, чем в первой. В частности, отмечается необходимость усиления поддержки коренных языков и сохранения традиционных знаний.

Таким образом, анализ ключевых документов Арктического совета, позволил выделить следующие стратегические направления деятельности Совета в отношении коренных народов Севера:

- Решение проблем физического и психологического благосостояния людей, проживающих в Арктике, а также долговременный мониторинг воздействия загрязнения и изменений климата на здоровье человека;
- Создание в регионе экономической базы, гарантирующей выживание и устойчивое развитие арктических сообществ;
- Сохранение культурного наследия коренных народов и развитие образования как фундаментальных предпосылок для устойчивого развития региона;
- Развитие потенциала и благосостояния детей и молодежи коренных народов;
- Управление природными, в том числе живыми ресурсами на основе научных и традиционных знаний;
- Содействие трансграничному сотрудничеству между коренными народами;

---

⁸¹ «Фэрбанкская декларация по случаю десятой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 11 мая 2017 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1915> (дата обращения : 24.12.21).

⁸² «Рейкьявикская декларация по двенадцатой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 20 мая 2021 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2600> (дата обращения : 24.12.21).

- Поддержка и поощрение проектных инициатив коренных народов, а также содействие развитию потенциала аборигенных организаций как Постоянных участников Арктического совета.

Резюмируя политику Арктического совета в отношении коренных народов, стоит отметить, что проблемы, с которыми сталкиваются жители арктического региона, включались в рабочую повестку форума с самого начала его деятельности. Проблематика коренных народов рассматривается в контексте устойчивого развития человека в Арктике, где коренные народы представляют лишь малую часть арктического сообщества. Среди ключевых проблем коренных народов, которыми занимается Арктический совет, можно выделить: улучшение здоровья, психического благополучия и жизнеспособности арктических общин; формирование необходимых компетенций жителей Арктики по актуальным для региона проблемам через развитие образования; сохранение культурного наследия, традиционного уклада жизни и экономических практик коренных народов; а также проблемы женщин, детей и молодежи народов Севера.

2.3 Участие коренных народов Севера в работе Арктического совета

Действуя в качестве площадки для обсуждения региональных проблем, Арктический совет играет важную роль в установлении связей между государствами и общественными объединениями, которые представляют интересы коренных народов Севера. Принимая участие в работе Арктического совета, организации коренных народов преследуют различные цели и задачи, в число которых, например, входит защита интересов их сообществ; активное участие в проектах, которые направлены на повышение качества жизни членов их общин; включение традиционных знаний в работу Совета; содействие трансграничному сотрудничеству между коренными народами и поддержка местных инициатив.⁸³

Организации коренных народов Севера были признаны в качестве равноправных участников Арктического совета с самого начала его деятельности. Для обеспечения активного участия представителей коренных народов в приполярном сотрудничестве, в рамках Арктического совета была создана категория Постоянных участников. Согласно Оттавской декларации, данный статус может получить любая организация, в которой коренные народы Арктики составляют большинство и представляют «один коренной народ, проживающий на территории более одного арктического государства» или

---

⁸³ Gamble, J. The Arctic Council Permanent Participants: A Giant Step Forward in Capacity & Support / J. Gamble // Arctic Yearbook 2016. - Iceland: Northern Research Forum, 2016. – P. 326

«несколько коренных народов, проживающих на территории одного арктического государства».⁸⁴ Со статусом Постоянного участника организации коренных народов получают возможность участвовать во всех совещаниях и мероприятиях Арктического совета наравне с арктическими государствами. В ходе работы Постоянные участники вправе вносить собственные предложения, которые подлежат обязательному рассмотрению и учёту со стороны других участников Арктического совета. Во время обсуждения вопросов, которые непосредственно связаны с интересами коренных народов, члены Совета должны консультироваться с представителями аборигенных организаций, а также своевременно уведомлять их о всех предпринятых действиях.⁸⁵ Таким образом коренные народы Севера получают возможность заявить о своей позиции на равных с арктическими государствами.

Включение аборигенных организаций в состав Совета в статусе равноправного участника является одной из отличительных особенностей Арктического совета, т.к. идет в разрез с практикой деятельности большинства международных организаций, которые, как правило, привлекают представителей коренных народов к работе лишь в качестве наблюдателей или временных экспертов, тем самым лишая их права голоса во время принятия решений.

Для оказания помощи аборигенным организациям по включению в работу Арктического совета в 1994 году был создан Секретариат коренных народов Севера. Сегодня Секретариат продолжает свою деятельность в составе Постоянного секретариата Арктического совета в норвежском городе Тромсё, куда он был перенесен в 2016 году из Копенгагена. Секретариат занимается решением исключительно организационно-технических вопросов участия коренных народов в деятельности Арктического совета, в то время как вопросы политического характера (например, подготовка проектов или представление проблемных вопросов) совершенно исключены из его мандата. Так, сотрудники Секретариата занимаются подготовкой документов, необходимых для продвижения проектов и политических вопросов, которые интересуют представителей коренных народов, для рассмотрения арктическими государствами, а также оказывают содействие по организации участия арктических аборигенных организаций в заседаниях и мероприятиях Арктического совета.

Однако средства Секретариата сильно ограничены, в то время как участие в деятельности Арктического совета становится все более дорогостоящим. Согласно ежегодному отчету Секретариата Арктического совета, административный бюджет

---

⁸⁴ «Об учреждении Арктического совета» декларация Арктического Совета от 19 сентября 1996 года. Оттава, Канада. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения: 24.12.21).

⁸⁵ Arctic Council Rules of Procedure. 1998. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/940> (дата обращения: 24.12.21).

Секретариата коренных народов в 2020 год составил 330 тыс. долларов. Большая часть бюджета ушла на выплату зарплат сотрудникам Секретариата (67%), а также на оплату аренды помещения, которое занимает Секретариат (9%) и профессиональное обслуживание деятельности Секретариата, а именно плата IT-специалистам, аудиторам и бухгалтерам.⁸⁶

Создание нового финансового механизма, который бы обеспечивал дополнительную поддержку Постоянным участникам, было ключевым вопросом на пленарном заседании Комитета старших должностных лиц в Портленде (октябрь 2016 г.). В ходе совместной работы представителей арктических государств и организаций коренных народов был разработан план создания на базе шведского законодательства благотворительного фонда *Álgu*, все полученные средства которого ежегодно распределялись бы между Постоянными участниками.⁸⁷ Официальные документы о создании фонда были подписаны представителями алеутов, атабасков, гвичинов, саамов и коренных малочисленных народов России в мае 2017 года. Планировалось, что фонд сможет привлечь пожертвования на сумму 30 млн. долларов, которые постепенно будут распределяться между постоянными участниками для усиления их представительства в Арктическом совете. Сами коренные народы высоко оценили данную инициативу, выражая надежду, что дополнительный механизм финансирования поможет им более полно реализовать свой потенциал и вносить большой вклад в работу Арктического совета.⁸⁸

Однако по состоянию на 2022 год деятельность фонда так и не была запущена. В результате, проблема острой нехватки финансирования административной деятельности организаций коренных народов так и остается нерешённой.

Сегодня основная задача Арктического совета состоит в том, чтобы эффективно аккумулировать потенциал государств, традиции и опыт местного и коренного населения, общественных объединений и природопользователей в решении комплексных задач, стоящих перед арктическими регионами. В этом контексте роль и статус Постоянных участников в составе форума постоянно повышается. Несмотря на то, что мнение Постоянных участников формально не является решающим, на практике арктические государства не принимают решений вопреки их мнению.⁸⁹

---

⁸⁶ Arctic Council Secretariat annual report. 2020. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2568>, (дата обращения: 24.12.21).

⁸⁷ Progress report on the establishment of a Permanent Participants fund. 2016. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1812>, (24.12.21).

⁸⁸ Gamble, J. The Arctic Council Permanent Participants: A Giant Step Forward in Capacity & Support / J. Gamble // Arctic Yearbook 2016. - Iceland: Northern Research Forum, 2016. - P. 327.

⁸⁹ Левит, Л. В. Организации коренных народов Арктики в системе Арктического совета / Л. В. Левит. // Система ценностей современного общества. - 2014. - № 34. - С. 116

Для более полного учета мнений Постоянных участников члены Совета имеют возможность проводить консультации с представителями коренных народов, а для Рабочей группы по устойчивому развитию в Арктике учет мнений коренных народов при решении любых вопросов вовсе является обязательным.⁹⁰ О том, что к мнению коренных народов в ходе работы стали прислушиваться больше, также говорит тот факт, что в 2004 году ни одного представителя от коренного населения не принимало участия при подготовке первого тома доклада о развитии человеческого потенциала в Арктике⁹¹, а в подготовке второго тома (опубликован в 2014 году) приняли участие уже 9 представителей коренных народов Севера.⁹²

Кроме того, Постоянные участники все активнее принимают участие в различных мероприятиях и инициативах Совета. Так, аборигенные организации практически постоянно участвуют в работе высших органов Совета, в ходе которой обращают внимание арктических государств на особо волнующие их проблемы. В частности, представители коренных народов настаивают на уважении и включении как в можно большее число проектов традиционных знаний. На сегодняшний день традиционные знания коренных народов легли в основу таких проектов, как «Бесконечный морской лед», «Оценка морского судоходства в Арктике» (знания инуитов об использовании морского льда и судоходстве в районе исконных земель инуитов); «Оленеводство и молодое поколение» (знания коренных народов о трудностях и возможностях оленеводства в Арктике); «Бескрайнее море» (знания гвичинов об особенностях сезонной миграции морских животных и птиц и влияние их поведения на изменения климата для учета и мониторинга токсичных веществ в морских водах).

В то же время в процессе участия в деятельности Арктического совета организации коренных народов сталкиваются с определенными трудностями, которые в первую очередь, связаны с проблемой ограниченности финансовых ресурсов. Организации коренных народов в силу негосударственного и социально-ориентированного характера своей деятельности вынуждены функционировать в условиях постоянной нехватки средств и ресурсов. Нехватка финансирования ведет к тому, что Постоянные участники не могут в полной мере участвовать во всех мероприятиях Арктического совета.

---

⁹⁰ Terms of Reference for a Sustainable Development Program of Arctic Council. 1998. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1658> (дата обращения: 22.05.22).

⁹¹ Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. 2002-2004. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/51> (дата обращения: 25.12.21).

⁹² Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. 2013-2015. [Electronic resource]. - URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A788965&dsid=5867> (дата обращения: 23.12.21).

Таблица 1 - Процент посещения мероприятий Арктического совета разными категориями участников в период с 1998 по 2015 гг.⁹³

	Типы встреч			Минимальный процент посещения	Максимальный процент посещения
	Министерские сессии	Заседания старших должностных лиц	Встречи рабочих групп		
Арктические государства	100 %	100 %	93,92 %	84,56 % (Исландия)	99,33 % (Канада)
Постоянные участники	97,5%	97,63 %	41,56 %	42,06 % (Гвинея)	74,65 % (Инуиты)
Наблюдатели	86,36 %	80,22 %	21,77 %	26,24 % (Германия)	68,57% (Корея)

Как видно из представленной выше таблицы, организации коренных народов Севера посетили почти все встречи высшего уровня, в ходе которых принимаются самые важные решения Арктического совета. Одновременно с этим процент посещения Постоянными участниками встреч рабочих групп не достигает даже 50%, что говорит о меньшей представленности коренных народов в процессе подготовки и проведения проектов. В связи с этим, Постоянные участники заявляют о том, что необходима большая прозрачность в отношении того, проводились ли консультации с представителями коренных народов и рассматривался ли вопрос о включении традиционных знаний на ранних этапах разработки проекта.⁹⁴ Стремление гарантировать обязательность включения традиционных знаний и мнений коренных народов в процесс разработки проектов является одним из способов обеспечения рассмотрения этих вопросов, даже в том случае, если Постоянные участники не могут присутствовать на каждом совещании для включения их в повестку дня.

Важно также отметить, что участие организаций коренных народов в деятельности Арктического совета неодинаково.

⁹³ Dataset on Stakeholder Participation in Arctic Council Meetings, 1998-2015. [Electronic resource]. - URL: https://www.researchgate.net/publication/307916125_Stakeholder_Participation_in_Arctic_Council_Meetings_STA_PAC_Dataset (14.12.21).

⁹⁴ Rowe, E. Arctic governance. Power in cross-border cooperation / E. Rowe // Manchester: Manchester University Press, 2018. – P.117-118

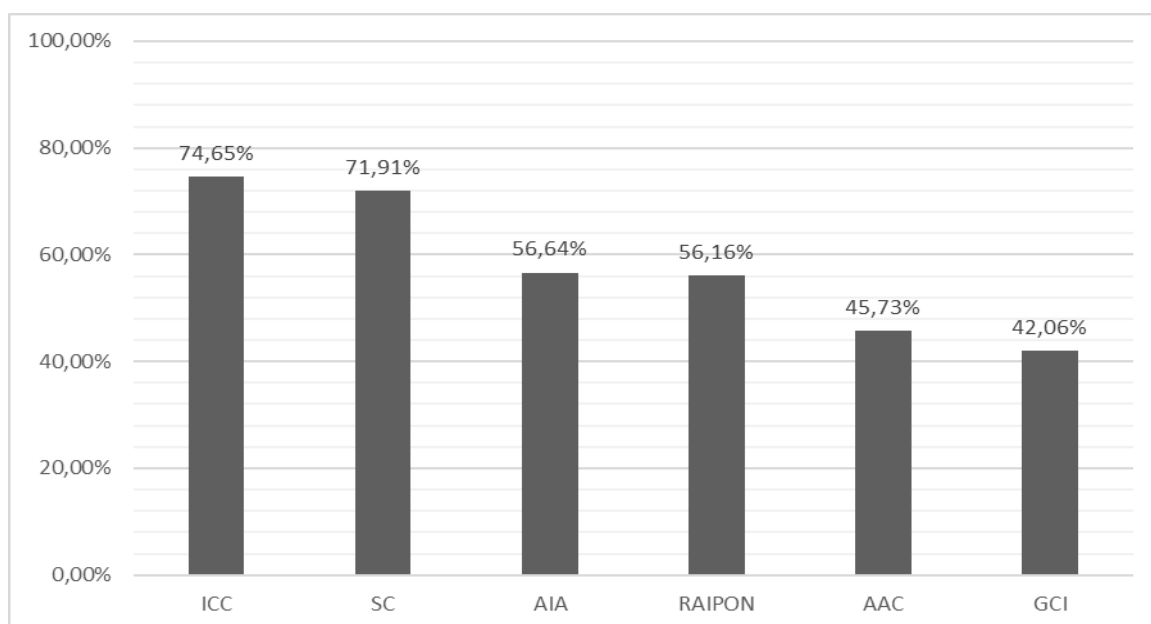

Рисунок 1 - Участие организаций коренных народов Арктики в деятельности Арктического совета в период с 1998 по 2015 гг.⁹⁵

Это, в первую очередь, связано с тем, что организации коренных народов развиты неравномерно. Так, например, на сегодняшний день Приполярный совет инуитов является одной из самых развитых организаций коренных народов Арктического совета – он обладает сложной институциональной структурой, в состав которой входят четыре филиала, расположенные на Аляске, в Гренландии, Канаде и Чукотке, а деятельность Совета активно финансируется правительствами арктических государств и средствами частных пожертвований.⁹⁶ Все это позволяет Совету инуитов активно участвовать практически во всех мероприятиях Арктического совета. В то же самое время у организации, представляющей интересы гвичинов, нет даже своего секретариата, который мог бы организовать их участие в работе Арктического совета.⁹⁷

Важно также отметить, что итоги деятельности Арктического совета и его рабочих групп в отношении коренных народов Севера никогда не подводились. Причина этого кроется в том, что проблематика коренных народов рассматривается в контексте устойчивого развития человека в Арктике, где коренные народы представляют лишь малую часть арктического сообщества. Решение проблем коренных народов совместно с

⁹⁵ Dataset on Stakeholder Participation in Arctic Council Meetings, 1998-2015. [Electronic resource]. - URL: https://www.researchgate.net/publication/307916125_Stakeholder_Participation_in_Arctic_Council_Meetings_STA_PAC_Dataset (14.12.21).

⁹⁶ Левит, Л. В. Приполярный совет инуитов как институт гражданского общества в арктических государствах и орган по защите прав и интересов аборигенного населения / Л. В. Левит. // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2014. – № 11. – С. 58

⁹⁷ Annual Report of the Gwich'in Council International. 2017-2018. [Electronic resource]. - URL: https://gwichincouncil.com/sites/default/files/2017-2018%20GCI%20Annual%20Report%20.PDF_0.pdf (дата обращения: 26.12.21).

проблемами некоренного населения ведет к тому, что особенности их правового положения и социально-экономического развития часто не учитываются. Так, например, согласно результатам исследования условий жизни коренных народов, между коренным и некоренным населением Арктики все еще существует серьезный разрыв в уровне благосостояния. К основным социальным проблемам коренного населения Арктики относятся безработица, алкоголизм, насилие в семье, насилие над женщинами и детьми, тотальное ощущение безысходности среди молодежи, перенаселенность в домах и низкий уровень образования.⁹⁸

Несмотря на прогрессивный способ организации деятельности Арктического совета, при котором упор делается на уважение суверенных прав всех участников, возможности организации влиять на государственный уровень принятия решений сильно ограничены. Арктический совет в силу отсутствия соответствующих полномочий не имеет возможности контролировать внедрение государствами предложенных рекомендаций и включение соответствующих положений в национальное законодательство, так как это остается исключительным полномочием самих арктических государств. В связи с этим многие из практических предложений по улучшению положения коренного населения Арктики остаются не реализованными. Невозможность непосредственно влиять на политику государств ведет к тому, что на сегодняшний день деятельность Арктического совета ограничивается лишь теоретическим изучением проблем, с которыми сталкиваются коренные народы. На практике решение проблем полностью возлагается на арктические государства, которые имеют право действовать в соответствии со своей внутренней политикой.

В то же время организации коренных в процессе участия в деятельности Арктического совета народов сталкиваются с определенными трудностями, которые в первую очередь, связаны с проблемой ограниченности финансовых ресурсов. Несмотря на то, что в ходе встреч Арктического совета арктические государства постоянно заявляют о готовности всячески содействовать участию организаций коренных народов в работе форума, выделенных ресурсов едва хватает на посещение ключевых мероприятий форума. В связи с тем, что рекомендации об оказании помощи организациям коренных народов не носят обязательного характера, арктические государства самостоятельно выбирают размер и характер оказываемой помощи. В результате, между организациями коренных народов формируется ощутимый разрыв и порождает их неравную представленность в проектах и программах Арктического совета.

---

⁹⁸ Survey of Living Conditions in the Arctic. [Electronic resource]. - URL: https://iseralaska.org/static/living_conditions/results.htm (25.12.21).

Не менее важной проблемой является тот факт, что в рамках Арктического совета проблемы коренных народов рассматриваются совместно с проблемами некоренного населения Арктики. Отказ от индивидуального подхода к проблемам аборигенного населения Арктики ведет к тому, что особенности правового положения и социально-экономического развития коренных народов часто не учитываются.

Таким образом, несмотря на то, что сегодня Арктический совет является важной площадкой для обсуждения региональных проблем, он все еще не обладает достаточными полномочиями, чтобы положительным образом влиять на их разрешение. И, в первую очередь, это касается проблем коренных народов Севера.

ГЛАВА 3. ЗАЩИТА ПРАВ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В РАМКАХ СОТРУДНИЧЕСТВА В БАРЕНЦЕВОМ/ЕВРОАРКТИЧЕСКОМ РЕГИОНЕ

3.1 Структура сотрудничества в Баренцевом/Евроарктическом регионе

Официальной датой начала сотрудничества в Баренц-регионе является 11 января 1993 года. В этот день в норвежском городе Киркенес представителями Финляндии, Швеции, Дании, Исландии, Норвегии, России и Европейской комиссии была подписана Киркенесская декларация, которая заложила основы регионального сотрудничества. Этот документ устанавливает официальные цели сотрудничества, его структуру и рамки деятельности. Так основной целью сотрудничества было объявлено содействие прогрессу и устойчивому развитию региона в таких областях как экономика, торговля, наука, образование и культура, а также защита окружающей среды. Особое место было отведено улучшению положения коренного населения региона, в частности поддержке сохранения и восстановления культур саамов и ненцев.⁹⁹

С функциональной точки зрения Баренцево сотрудничество имеет двухуровневую структуру, в деятельности которой принимают участие как национальные, так и региональные правительства.

На национальном уровне сотрудничество организуется в рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Совет состоит из участников Киркенесской конференции. Девять стран, в числе которых Канада, Франция, Германия, Италия, Япония, Нидерланды, Польша, Великобритания и Соединенные Штаты Америки, получили статус наблюдателя при Совете. Раз в два года СБЕР собирается на уровне министров иностранных дел на территории страны, которая является председателем Совета.¹⁰⁰ Председательство осуществляется по очереди между Финляндией, Норвегией, Швецией и Россией. В данный момент председателем Совета является Финляндия.

Работу Совета между заседаниями организует Комитет старших должностных лиц (КСДЛ). В комитет входят государственные служащие шести государств-членов и Европейской комиссии. Представители девяти государств-наблюдателей также часто

---

⁹⁹ Working Group of Indigenous Peoples Activity report. 2015-2017. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_activity_report_2015-2017.pdf (дата обращения: 26.05.22).

¹⁰⁰ Annex to the Kirkenes Declaration. 1993. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/460_doc_AnnextotheKirkenesDeclaration.pdf (дата обращения: 20.05.22).

получают возможность участвовать во встречах комитета, которые проходят 4-5 раз в год на регулярной основе в стране, председательствующей в СБЕР.¹⁰¹

На региональном уровне сотрудничество проходит в рамках Баренцева регионального совета (БРС), в котором заседают руководители административных единиц, образующих Баренц-регион. Первоначально в состав регионального Совета входило 7 регионов, но со временем число членов стало постепенно увеличиваться.¹⁰² Сегодня в состав Баренц-региона входит 15 административных единиц: 5 регионов Российской Федерации (Архангельская и Мурманская области, Республика Коми, Ненецкий автономный округ и Республика Карелия); 4 региона Финляндии (Лапландия, Кайнуу, Оулуу, Северная Карелия); 2 региона Швеции: (Вестерботтен и Норрботтен), а также 4 региона Норвегии: (Трэнделаг, Тромсё, Финнмарк и Нурланн). Кроме того, членами регионального совета являются представители трех коренных народов, населяющих территории, которые входят в Баренц-регион, – саамы, ненцы и вепсы. Председательство в Региональном совете осуществляется на ротационной основе между Норвегией, Швецией, Россией и Финляндией каждые два года с условием, что одна и та же страна не может одновременно председательствовать в региональном и международном совете.¹⁰³ Целью деятельности регионального совета, помимо целей, провозглашенных в Киркенесской декларации, является содействие использованию местных знаний, при помощи которых участники БРС могут найти точки соприкосновения для разработки совместных проектов и программ.

Расширение сотрудничества постепенно потребовало создания более узкоспециализированных институтов в структуре Баренцева сотрудничества. В результате, для расширения сотрудничества по ключевым вопросам было создано 15 рабочих группы. Эти рабочие группы представляют собой трансграничную платформу для обмена специалистами соответствующей области как на национальном, так и на региональном уровне. Для развития своей области каждая рабочая группа может инициировать и координировать проекты в Баренцевом регионе. На данный момент успешно функционируют рабочие группы по экономическому сотрудничеству, экологии, культуре, образованию и научным исследованиям, здравоохранению и связанным с ним социальным проблемам, туризму, молодежной политике и др.

---

¹⁰¹ Committee of Senior Officials // Official site of Barents Euro-Arctic Council. URL: <https://www.barents-council.org/barents-euro-arctic-council/committee-of-senior-officials> (дата обращения: 26.05.22).

¹⁰² Protocol Agreement from the Statutory Meeting of the Regional Council of the Barents Region. [Electronic resource]. - URL: https://www.barents-council.org/files/501_doc_StatutoryMeetingRegionalCouncil.pdf (дата обращения: 21.05.22).

¹⁰³ Terms of Reference of the Barents Regional Council. 2021. - [Electronic resource]. - URL: <https://www.barents-council.org/img/Regional-Council-Terms-of-Reference-2012-Updated-2021.pdf> (дата обращения: 22.05.22).

Самым молодым институтом, созданным в рамках БЕАР, является Международный секретариат Баренцева региона. Он был создан в январе 2008 г. для оказания технической поддержки и координации деятельности в рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона и Баренцева регионального совета.¹⁰⁴ Сегодня Баренц-секретариат располагается в норвежском Киркенесе и обеспечивает согласованность и эффективность многостороннего сотрудничества.

В целом, структуру, которая сложилась при многостороннем сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе за последние 30 лет, можно назвать уникальной. Развитие сотрудничества одновременно на уровне высших должностных лиц и руководителей территорий, которые составляют рассматриваемый регион, позволяет более точно определять основные направления деятельности сотрудничества и держать близкий контакт с жителями региона.

3.2 Рабочая группа коренных народов: основные характеристики и направления деятельности

Особую роль в структуре Баренцева сотрудничества играет рабочая группа коренных народов (РГКН). Эта рабочая группа была создана в 1995 году как средство признания особых потребностей и интересов коренных народов, проживающих в Баренцевом регионе.¹⁰⁵ Первоначально в ее состав входили только представители саамов и ненцев, однако в 1997 г. к ней также присоединились представители вепсов. Члены рабочей группы назначаются организациями, которые представляют интересы саамской, ненецкой и вепсской общин, на 4 года. Так, представители финской, шведской и норвежской сторон назначаются Саамскими парламентами – выборными представительными органами культурного самоуправления, которые входят в структуры государственного управления Северных стран. Представители ненцев, вепсов и саамов с российской стороны назначаются общественными организациями (Ясавей, Вепское культурное общество и Саамский конгресс соответственно).¹⁰⁶

Важно отметить, что в связи с особенностями российского законодательства все организации, которые представляют интересы вепсской, ненецкой и саамской общин, могут

---

¹⁰⁴ Agreement on the Establishment of an International Barents Secretariat. 2007. - URL: https://www.barents-council.org/files/IBS_Agr_signed.pdf (дата обращения: 20.05.22).

¹⁰⁵ Terms of Reference for the Working Group of Indigenous Peoples in the Barents Euro-Arctic Region [Electronic resource]. - URL: https://www.barents-council.org/document/WGIP_Terms_of_Reference.pdf (дата обращения: 25.05.22).

¹⁰⁶ Working Group of Indigenous Peoples // Official site of Barents Euro-Arctic Council. URL: <https://www.barents-council.org/working-groups/working-group-of-indigenous-peoples> (дата обращения: 26.05.22).

действовать только в качестве неправительственных организаций.¹⁰⁷ Это налагает определённые ограничения на работу данных организаций. Во-первых, некоммерческие организации не обладают политической властью и мало влияют на политическую жизнь в стране. Во-вторых, их деятельность сдерживается российским законодательством. Например, закон об иностранных агентах значительно усложняет получение финансирования из иностранных источников. Более того, за несоблюдение требований закона российские суды налагают огромные штрафы на некоммерческие организации. Невозможность найти финансирование вследствие штрафных санкций уже привела к закрытию или ограничению деятельности многих организаций гражданского общества в России, включая и некоторые организации коренных народов.

Особенностью деятельности РГКН является то, что при сохранении всех оперативных возможностей рабочих групп, она также обладает консультативным статусом как при Совете Баренцева/Евроарктического региона, так и при Баренцевом региональном совете.¹⁰⁸ Роль консультанта при ключевых органах Баренц-сотрудничества наделяет РГКН политической субъектностью. Это означает, что рабочая группа может оказывать влияние на решения, принимаемые БРС и СБЕР, а значит и на политику всего региона. Кроме того, председатель рабочей группы является членом Комитета старших должностных лиц и Регионального комитета Баренцева региона и может представлять интересы коренных народов на министерских встречах. В целом, участие представителей РГКН приветствуется на всех заседаниях, организуемых региональным и международным советами, а также на встречах любых рабочих групп.

Еще одной особенностью работы рабочей группы является ее постоянный характер. В отличие от других рабочих групп, которые созываются только во время реализации конкретных проектов или программ, РГКН собирается два раза в год с момента создания.

Основной целью деятельности рабочей группы является продвижение программ, направленных на улучшение положения коренных народов региона, а также на создание условий, побуждающих коренные общины к самостоятельной разработке и реализации политики собственного развития.¹⁰⁹ Текущие приоритеты деятельности РГКН и ключевые области сотрудничества с государствами для продвижения интересов коренных народов определяются в Плане действий для коренных народов Баренцева Евро-Арктического

---

¹⁰⁷ IWGIA Report: Indigenous peoples in the Russian federation. 2014. [Electronic resource]. - URL: https://www.iwgia.org/images/publications/0695_HumanRights_report_18_Russia.pdf (дата обращения: 26.05.21).

¹⁰⁸ Terms of Reference of the Barents Regional Council. 2021. - [Electronic resource]. - URL: <https://www.barents-council.org/img/Regional-Council-Terms-of-Reference-2012-Updated-2021.pdf> (дата обращения: 22.05.22).

¹⁰⁹ Terms of Reference for the Working Group of Indigenous Peoples in the Barents Euro-Arctic Region [Electronic resource]. - URL: https://www.barents-council.org/document/WGIP_Terms_of_Reference.pdf (дата обращения: 25.05.22).

региона. Несмотря на то, что юридическое значение этого документа минимально, его можно рассматривать в качестве одного из ключевых источников для анализа деятельности РГКН в связи с тем, что он представляет собой самостоятельно сформулированное представление об приоритетах и угрозах развитию, сложившееся в коренных общинах Баренцева региона. Также необходимо отметить, что последний опубликованный на официальном сайте БЕАР План действий датируется 2017 г. и охватывает период с 2016 по 2018 года включительно.

Одним из ключевых положений, которые звучат в Плате действий от 2017 г. является убеждение в том, что основа для дальнейшего развития коренных сообществ лежит в сфере сохранения культуры. В документе признается, что образ жизни, культура и языки коренных народов Баренцева региона имеют глубокие исторические корни, поэтому при подготовке любых программ развития их необходимо учитывать.¹¹⁰ К сожалению, в истории существуют примеры, когда отрицание уникальности культурного развития коренных общин приводило к неравенству, дискриминации и даже ассимиляции целых народов. Например, в конце XIX века норвегизация стала официальной политикой Норвегии. Она была направлена на ассимиляцию саамов в норвежское общество посредством стирания ненорвежских культурных практик и идентичностей [65, с. 58]. После Второй мировой войны обязательное образование и утверждение модели государства всеобщего благосостояния также сыграли значительную роль в ассимиляции саамов в пределах норвежского государства. Воздействие этой политики усилило формальную и неформальную дискриминацию саамов, а также резко сократило количество людей, желающих идентифицировать себя как саамы или способных говорить на саамском языке. Опыт культурной ассимиляции привел к тому, что право на сохранение культуры стало одним из приоритетов политики Норвегии. В знак признания губительного влияния, которое политика ассимиляции оказала на культуру и самобытность саамов, в 1960-х гг. в норвежской политике произошел кардинальный сдвиг.¹¹¹ Выход коренных народов на международную арену в конце 1990-х гг. также привел к повышению осведомленности о проблемах коренных общин и осознанию необходимости защиты прав коренных общин.

В общих чертах опыт Норвегии может быть экстраполирован на весь регион. Аналогичная политика проводилась в Швеции, Финляндии и Советском Союзе, пытавшихся насильно интегрировать саамов, ненцев и вепсов в доминирующую

---

¹¹⁰ Action Plan for Indigenous Peoples in the Barents Euro-Arctic Region. 2016-2018. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/ActionPlan_2017-2018_ENG.pdf (дата обращения: 25.05.22).

¹¹¹ Koivurova, T. The Arctic as an international region – but for whom? / T. Koivurova, T. Joona, R. Shnorro // Arctic Governance - Rovaniemi: Oy Sevenprint, 2004. P. 61.

культурную группу.¹¹² Однако эта страница истории позади. Сегодня сохранение культуры коренных народов посредством изучения языка и использования традиционных методов обучения является приоритетной задачей для сообществ Баренц-региона. Как отмечается в Плане действий, «образование является ключом к передаче языков коренных народов»¹¹³.

Но несмотря на значительные достижения участников Баренц-сотрудничества в реализации гражданских, экономических и социальных прав коренных общин, представители коренных народов все еще сталкиваются с проблемами при попытке реализовать базовые права. В частности, серьезной проблемой является реализация прав коренных народов на получение образования на родном языке. Серьезным препятствием для реализации таких прав является отсутствие ресурсов для поддержки образовательных программ. По заявлениям местных властей, в первую очередь, в их регионах недостаточно квалифицированных учителей, которые могли бы предоставлять качественное образование на языках коренных народов.¹¹⁴ В Плане действий признается, что «удовлетворительный уровень образовательных учреждений является центральным пунктом для дальнейшего повышения уровня компетентности среди коренных народов».¹¹⁵

Помимо образовательной проблематики в Плане действий перечислены и другие конкретные меры, которые необходимо реализовать для защиты прав коренных народов. Например, в документе представлены меры, направленные на укрепление сотрудничества между коренными народами как внутри региона, так и в циркумполярной зоне в целом. Основные мероприятия, представленные в Плане, разбиты на шесть сфер, в числе которых развитие бизнеса, здравоохранение и социальные вопросы, защита окружающей среды, культура, политическое сотрудничество, языковая политика и средства массовой информации. Однако ограниченность временных рамок документа не дает возможности признать указанные направления деятельности в качестве основных.

Основные направления деятельности рабочей группы помог выделить анализ программных документов и годовых отчетов РГКН за период с 2005¹¹⁶ по 2020¹¹⁷ годы. В целом, совместная деятельность коренных народов в рамках РГКН охватывает такие сферы,

---

¹¹² Minde, H. Assimilation of the Sami - Implementation and Consequences Aboriginal / H. Minde // Kautokeino: Policy Research Consortium International, 2005. – p. 11

¹¹³ Action Plan for Indigenous Peoples in the Barents Euro-Arctic Region. 2016-2018. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/ActionPlan_2017-2018_ENG.pdf, (дата обращения: 25.05.22).

¹¹⁴ Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples, James Anaya - [Electronic resource]. - URL: <https://digitallibrary.un.org/record/709556?ln=ru#record-files-collapse-header> (дата обращения: 21.05.22).

¹¹⁵ Action Plan for Indigenous Peoples in the Barents Euro-Arctic Region. 2016-2018. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/ActionPlan_2017-2018_ENG.pdf (дата обращения: 25.05.22).

¹¹⁶ Working Group on Indigenous Peoples Indigenous Peoples' Year. 2005. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/5226_doc_Bilaga4rysk.pdf (дата обращения: 20.05.22).

¹¹⁷ Working Group of Indigenous Peoples annual report. 2020. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Annual_Report_2020_WGIP.pdf (дата обращения: 26.05.22).

как здравоохранение и медицина, экология, культура, традиционные ремесла, хозяйственная и предпринимательская деятельность, образование, развитие инфраструктуры, а также информационная и деятельность, связанная с работой СМИ.

В области медицины и здравоохранения:

- проведение и финансирование медицинских исследований;
- поиск инвестиций на закупку медицинского оборудования;
- предоставление медицинскому персоналу возможности пройти курсы повышения квалификации;

- профилактика и лечение алкоголизма и наркомании.

В сфере экологии:

- обеспечение очистки и улучшения качества питьевой воды на территориях проживания коренных народов;
- борьба за возвращение традиционных районов проживания;
- обеспечение гарантий традиционных прав на землю.

В сфере образования:

- содействие организации академических обменов и взаимного сотрудничества образовательных и научных организаций;
- организация языковых курсов на территориях проживания коренных народов
- издание национальной литературы на языках коренных народов;
- назначение персональных стипендий и выдача исследовательских грантов;

В области защиты традиционных ремесел и развития хозяйственной и предпринимательской деятельности коренных народов:

- поддержка рыболовецких предприятий и индивидуальных предпринимателей из числа коренных народов;
- содействие развитию местного предпринимательства, в особенности в основе которого лежат традиционные промыслы и ремесла;

В сфере культуры:

- назначение персональных стипендий за вклад в развитие традиционной культуры;
- проведение культурных фестивалей и других мероприятий, организация обмена художниками;
- молодежная политика;

В области инфраструктуры:

- обмен опытом между профильными специалистами;

- посещение мест жительства разных коренных общин;
- содействие устойчивому развитию туризма.

И наконец, в сфере информации и деятельности СМИ ключевыми направлениями деятельности можно назвать развитие и сохранение с помощью СМИ языков коренных народов, а также повышение доступности информации при помощи технологических средств.

Таким образом, компетенции рабочей группы коренных народов охватывают широкие сферы общественной жизни и направлены на полное обеспечение всех условий для сохранения и развития культуры коренных народов Баренц-региона. В целом, РГКН предлагает коренным общинам достойную платформу для укрепления их политической позиции на региональном уровне, а также для расширения сотрудничества с национальными, региональными и местными органами власти членов Баренц-региона.

3.3 Проектная деятельность по защите прав коренных народов в рамках Баренц-сотрудничества

Одним из наиболее заметных направлений деятельности БЕАР в отношении коренных народов является инициация и реализация проектов, которые направлены на улучшение положения коренных общин. В первую очередь, эти проекты направлены на коренные народы, проживающие на северо-западе России.

При оценке условий проживания коренных народов Баренцева региона необходимо учитывать значительные различия между северо-западной частью России и странами Северной Европы. Такие различия включают уникальные языковые, культурные, политические, экономические традиции, а также традиции жизнеобеспечения коренных народов, населяющих регион¹¹⁸ Кроме того, юридическое определение коренных народов в России отличается от определения, используемого в странах Северной Европы. В России коренными народы признаются в зависимости от их численности. Так, группы численностью менее 50 тыс. человек определяются законодательством РФ как «коренные малочисленные народы», а нерусские группы численностью более 50 тыс. человек уже не могут претендовать на легальную защиту их прав.¹¹⁹

¹¹⁸ Kudryashova, E. Socio-cultural characteristics of the Russian Indigenous communities in the Barents region: Political and legal perspectives / E. Kudryashova, M. Zadorin, E. Gladun // Elementa: Science of the Anthropocene. – 2020. - № 8 (1).- P. 6

¹¹⁹ Соколова, Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры / Ф. Х. Соколова // Арктика и Север. - 2013. - №12. – С. 7

Именно поэтому несмотря на то, что Баренцев регион населяют разнообразные коренные общины, только вепсы, ненцы и саамы официально признаны в России в качестве коренных малочисленных народов, населяющих Баренц-регион.

Вепсы были признаны российским законодательством как коренной малочисленный народ только в марте 2000 г. Сегодня большинство вепсов проживает в отдаленных селах на юге Республики Карелия, в Вологодской и Ленинградской областях. Согласно данным переписи населения за последние 30 лет численность вепсов сократилась более чем на 50% (с 12 тыс. в 1989 г.¹²⁰ до менее 6 тыс. в 2010 г.¹²¹), Кроме того, по данным переписи 2010 г., только 39,5% опрошенных вепсов назвали своим родным языком вепский, а не русский.¹²² Помимо исчезновения родного языка вепсы сталкиваются с такими серьезными проблемами, как высокая безработица, недостаточный доступ к качественным медицинским услугам, широкое распространение самоубийств и низкая продолжительность жизни. Так, уровень смертности среди вепсов почти в четыре раза выше, чем в среднем по России, а их доходы значительно ниже среднего.¹²³ Похожая ситуация наблюдается и с общинами ненцев и саамов в России.

Низкий уровень жизни, а также опасность исчезновения малых языков обусловили повышенное внимание рабочей группы коренных народов к проблемам российской стороны. Наиболее активное участие в разработке и реализации проектов БЕАР на территории России принимает правительство Норвегии. Обзор проектов РГКН за 2012 и 2013 года показывает, что из более 50 реализованных за этот срок проектов, 43 было профинансировано Норвегией, 9 - Финляндией и 3 - Швецией.¹²⁴ Большинство поддержанных Норвегией проектов были двусторонними и ориентированными на помощь представителям коренных народов (в особенности саамам) и некоммерческим организациям России.

Большая часть проектов была реализована под эгидой Норвежского Баренц-секретариата, расположенного в Киркенесе. Всего в период с 2010 по 2022 год Норвежский

---

¹²⁰ Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Национальный состав населения РСФСР. 1989. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1 (дата обращения : 26.05.22).

¹²¹ Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения Российской Федерации. 2010. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php (дата обращения : 26.05.22).

¹²² Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Владение языками населением коренных народов. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-20.pdf (дата обращения: 26.05.22).

¹²³ Kudryashova, E. Socio-cultural characteristics of the Russian Indigenous communities in the Barents region: Political and legal perspectives / E. Kudryashova, M. Zadorin, E. Gladun // Elementa: Science of the Anthropocene. – 2020. - № 8 (1). – P. 6

¹²⁴ Preliminary Report of the Working Group of Indigenous Peoples in the BEAR [Electronic resource]. - URL: https://www.barents-council.org/document/WGIP_budget_2011.pdf (дата обращения: 21.05.22).

Баренц-секретариат осуществил около 1.5 тыс. норвежско-российских проектов. Экстраполируя данные обзора проектов за 2012-2013 года¹²⁵, мы можем предположить, что по крайней мере ¼ проектов норвежского Баренц-секретариата была направлена на решение проблем коренных народов.

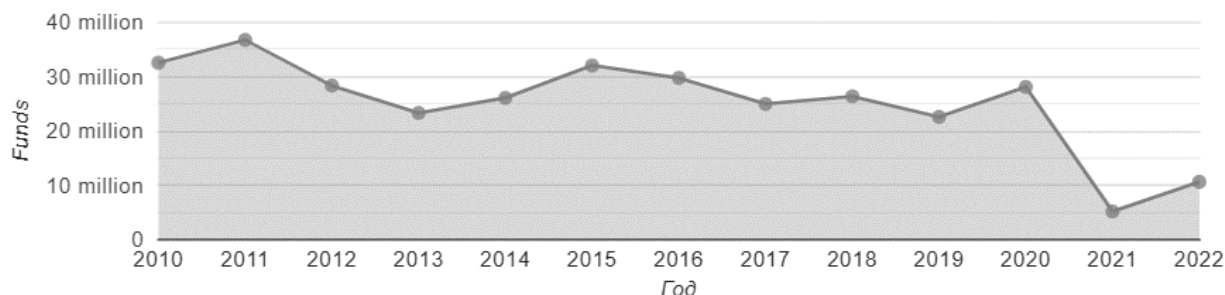

Рисунок 2 – Расходы Норвежского Баренц-секретариата на проектную деятельность в период с 2010 по 2022 гг.¹²⁶

За 12 лет на реализацию проектов в рамках Норвежского Баренц-секретариат было потрачено более 320 млн. норвежских крон. Важно отметить, что ни на один проект не было потрачено более 200 тыс. норвежских крон. Как видно из приведенного выше графика, наиболее активными годами сотрудничества России и Норвегии по линии Баренц-сотрудничества были 2010-2011 гг., а наибольший спад наблюдался в 2020-2022 гг., когда мир переживал пандемию COVID-19.

Сложившаяся ситуация иллюстрирует, что Норвежский Баренц-секретариат, который изначально создавался как платформа для реализации многонациональных проектов, фактически стал каналом односторонней помощи со стороны Норвегии. Именно поэтому в 2019 г. Совет Баренцева/Евроарктического присоединился к программе Северного совета по включению России в качестве активного и равноправного партнера в региональное сотрудничество Баренц-региона. По инициативе двух неправительственных организаций – «The Civil Society and Human Rights Initiative» и «The Open Call» - участники из Северных стран могут получить грантовую поддержку на реализацию проектов, в которых принимают участие представители как минимум одного из семи регионов Северо-Запада России. Цель инициативы состоит в том, чтобы при помощи финансирования двусторонних и многосторонних проектов способствовать мирному развитию региона путем установления тесного сотрудничества между партнерами из Северной Европы и России. [102] Одной из сфер деятельности, которая может претендовать на получение

¹²⁵ Preliminary Report of the Working Group of Indigenous Peoples in the BEAR [Electronic resource]. - URL: https://www.barents-council.org/document/WGIP_budget_2011.pdf (дата обращения: 21.05.22).

¹²⁶ Проектная статистика // Официальный сайт Норвежского Баренцев секретариата URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1 (дата обращения : 26.05.22).

гранта, является защита прав коренных народов.¹²⁷ Побуждая членов БЕАР участвовать в инициативе Северного совета, Совет не столько предлагал конкретные проекты для решения проблем коренных народов, сколько поощряет активность самих представителей коренных народов и заинтересованных лиц.

К сожалению, результаты проектов «The Civil Society and Human Rights Initiative» и «The Open Call» не публикуются в открытом доступе, поэтому конкретных выводов о результативности инициативы Северного совета сделать нельзя. Однако тот факт, что проект перезапускался каждый год с момента создания, говорит, как минимум, о заинтересованности сторон в трансграничном сотрудничестве по данной линии.

Таким образом, приведенный выше анализ проектной деятельности в рамках БЕАР показывает, что основу сотрудничества составляют небольшие русско-норвежские проекты, преимущественно направленные на решение местных проблем. Несмотря на то, что эта деятельность кардинально не изменила ситуацию в регионе, она породила множество новых трансграничных контактов между жителями региона. В целом, проектная деятельность сообществ Баренц-региона, несомненно, укрепила контакты как между саамами, так и между другими коренными народами с северо-запада России.

Но при этом преобладание русско-норвежских проектов в структуре Баренцева сотрудничества может сигнализировать о том, что страны стремятся скорее построить двусторонние отношения с Россией, чем включить ее в региональное многостороннее сотрудничество. Причины этого могут состоять в существенных политических, экономических и культурных отличиях, которые хорошо прослеживаются при анализе положения российских общностей коренных народов. Кроме того, поскольку проекты так часто фокусируются на западной помощи коренным народам России, они могут усиливать осознание неравенства в доходах, в худшем случае создавая зависимость от помощи или развитие отношений по схеме спонсора и клиента. Все это скорее будет способствовать более острому чувству различия между жителями региона, а не росту взаимопонимания.

Сотрудничество в рамках БЕАР также создало основу для появления новых организаций коренных народов Арктики, особенно в России. Так, например, Вепское культурное общество, которое представляет интересы вепсов в рабочей группе коренных народов, сформировалась в текущем виде именно после включения коренного народа в Баренц-сотрудничество.¹²⁸ Это факт, безусловно, можно рассматривать как важный шаг к

---

¹²⁷ The Nordic Council of Ministers Open Call Funding Opportunity for Nordic-Russian co-operation // Official site of The Nordic Council. URL: <https://www.norden.org/en/funding-opportunities/nordic-council-ministers-open-call-funding-opportunity-nordic-russian-co> (дата обращения: 24.05.22).

¹²⁸ Эльц, Е. Э. (2020). Роль международного сотрудничества в этнокультурном развитии вепсов. / Е. Э. Эльц // Арктика: общество, наука и право: сборник статей форума. – 2020. – С. 195.

созданию блока организаций, которые могут работать вместе для продвижения интересов коренных народов региона. Тем не менее, такую интерактивность между организациями не следует рассматривать как показатель возросшего чувства самоидентификации среди коренного населения в целом. Хотя некоторые организации могут иметь достаточно хорошо развитые связи с коренными народами, которые они призваны представлять, и могут преуспеть в продвижении среди них чувства регионального единства, такая связь не должна предполагаться автоматически.

При подведении итогов следует отдельно остановиться на форме представительства коренных народов в структуре Баренцева сотрудничества и ее влияния на региональную политику. Фокус проектной деятельности на мелких проектах, которые решают отдельные вопросы местного значения, сигнализирует о том, что представителей коренных народов не слышат на самом высоком уровне принятия решения. Тот факт, что представители коренных народов не обладают серьезным влиянием в исполнительных органах БЕАР, снижает стимул у членов с правом голоса к созданию партнерств и союзов с организациями коренных народов. Это, в свою очередь, снижает представленность интересов коренных народов в региональной повестке.

Следовательно, представительство коренных народов в качестве консультантов в Совете Баренцева/Евроарктического больше не может отвечать интересам коренных народов, чья политическая активность увеличивается с каждым годом. Поэтому, чтобы усилить свои позиции, саамы вместе с ненцами и вепсами все чаще стали требовать предоставить им статус постоянного участника в рамках Баренцева сотрудничества. По мнению представителей коренных народов, статус постоянного участника позволит им полноценно принимать участие в определении политики региона, таким образом полностью реализуя собственное право на самоопределение.

Еще одним препятствием для полноценной работы представителей коренных народов в рамках Баренц-сотрудничества является ограниченное финансирование деятельности Рабочей группой коренных народов. Свидетельства этого можно найти в заявлениях официальных представителей коренных народов. Так, в пресс-релизе от 2004 г. рабочая группа осуждает «покровительственное и дискриминационное отношение» участия коренных народов в БЕАР. В качестве главного доказательства своего неравного положения представители коренных народов приводят недостаток финансовой поддержки для эффективного функционирования рабочей группы ¹²⁹

---

¹²⁹ Nielsen, J. P. Russian-Norwegian relations in arctic Europe: the history of the “Barents Euro-arctic region” / J. P. Nielsen, // East European Quarterly. – 2001. - №35 (2) – P. 166

Приведенный выше анализ ясно показывает, что включение коренных народов в демократическое управление остается актуальной проблемой в Баренцевом регионе как на национальном, так и на региональном уровне. Следовательно, для обеспечения политической безопасности всех народов Баренцева региона важно, чтобы органы управления на местном, национальном и региональном уровнях признавали их права, поощряли инклюзивность и способствовали их полному самоопределению и участию в демократии как уважаемые члены национальных обществ и регионального Баренцева сообщества.

Хотя институты Баренцева региона уже признали особый статус коренных народов посредством создания рабочей группы по коренным народам, усиление роли и влияния этого механизма также могло бы стать средством расширения участия коренных народов в процессах принятия решений на региональном уровне. В конечном счете, необходимо принять целостный подход к правам коренных народов, чтобы обеспечить их политическую безопасность в равной степени в Баренцевом регионе.

Следовательно, несмотря на стремление к развитию партнерских отношений между всеми членами БЕАР, коренные народы пока не находятся в равноправном положении. Более того, обеспечение их прав и привилегий часто сталкивается с противодействием национальному законодательству. Однако несмотря на все недостатки, сотрудничество в рамках Баренцева/Евроарктического региона заполняет свою нишу, поскольку проектное финансирование, которое могут привлечь его рабочие институты, вряд ли будет получено где-либо еще, в России или за рубежом. И хотя эти проекты, возможно, не оказали большого влияния по отдельности, кумулятивная сумма воздействий все же может оказаться значительной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За последние несколько десятилетий место и роль коренных народов в мировой политике претерпела существенную трансформацию. Практически вплоть до конца XX века коренные народы даже не рассматривались в качестве равноправного участника международных отношений. Мировое сообщество видело коренные народы, прежде всего, как отстающие в социально-экономическом развитии группы населения, которые требовали немедленной интеграции в современное общество. Однако с принятием в 1989 году Конвенции МОТ «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни» начался качественно новый этап во взаимоотношениях между коренными народами и мировым сообществом. Отныне коренные народы признавались равноправными субъектами международного права, чья самобытная культура и образ жизни требуют уважения и защиты со стороны мирового сообщества.

Сегодня коренные народы все активнее включаются в процесс принятия политических решений на национальном, региональном и глобальном уровнях в качестве самостоятельного актора международных отношений. Транснациональная сеть коренных народов при помощи различных инструментов оказывает влияние на характер их взаимоотношений с национальными правительствами, активно вовлекая в эти отношения третью сторону - международное сообщество, к поддержке которого они постоянно апеллируют. Эффективнее всего коренным народам удаётся это сделать через механизмы международных организаций, которые приставляют собой идеальную площадку для обсуждения вопросов защиты их интересов на межгосударственном и межрегиональном уровне.

Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона являются примерами международных структур, в рамках которых происходит активное взаимодействие коренных народов с международным сообществом. С самого начала деятельности обоих политических институтов организации коренных народов были признаны в качестве равноправных участников циркумполярного сотрудничества. В Арктический совет организации коренных народов вошли в качестве Постоянных участников и получили возможность участвовать во всех совещаниях и мероприятиях форума наравне с арктическими государствами. Рабочая группа коренных народов, которая стала ключевым органом работы организаций коренных народов Баренцева региона, получила статус консультанта при главных органах Баренц-сотрудничества - Совете Баренцева/Евроарктического региона и Баренцевом региональном совете. Благодаря этому

рабочая группа может оказывать влияние на решения, принимаемые БРС и СБЕР, а также участвовать в заседаниях этих органов.

Среди ключевых проблем коренных народов, которыми занимаются обе организации, можно выделить: улучшение здоровья, психического благополучия и жизнеспособности коренных общин; развитие традиционного образования и изучения родных языков; сохранение культурного наследия, традиционного уклада жизни и экономических практик коренных народов; а также проблемы женщин, детей и молодежи народов Севера.

Из-за схожести структуры и формата деятельности Арктического совета и Совете Баренцева/Евроарктического региона во время работы коренные народы сталкиваются с похожими проблемами. Так, несмотря на прогрессивный способ организации, при котором упор делается на уважение суверенных прав всех участников, возможности рассматриваемых организаций влиять на государственный уровень принятия решений сильно ограничены. Ни Совет Баренцева/Евроарктического региона, ни Арктический совет не имеет возможности контролировать внедрение государствами предложенных рекомендаций в силу отсутствия соответствующих полномочий. В связи с этим многие из практических предложений по улучшению положения коренного населения остаются не реализованными, а проблемы не решенными. Кроме того, из-за добровольного характера финансирования деятельности обеих организаций проекты, направленные на улучшение положения коренных народов, часто недополучают финансирование.

Несмотря на то, в работе Арктического и Баренцева советов по защите прав коренных народов есть много схожего, существует и ряд серьезных отличий.

Во-первых, в рамках Арктического совета работает большее количество организаций коренных народов. Это накладывает определенные трудности в определении конкретных мер по поддержке коренного населения, так как уровень жизни и политической активности разных народов сильно отличается. Так, например, в состав Арктического совета входит Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего востока, которая объединяет 40 народов, живущих на северных территориях России, в то время, как в Баренцевом сотрудничестве участвуют всего три российских народа (ненцы, вепсы и саамы).

Во-вторых, в рамках Баренцева сотрудничества работа по защите коренных народов ведется через рабочую группу коренных народов. Эта группа была создана как средство признания особых потребностей и интересов коренных народов, проживающих в Баренцевом регионе. Арктический совет, который также признает уникальность нужд коренных народов, не обладает в своей структуре отдельным органом, который занимается исключительно проблемами коренного населения. Проблематика коренных народов

рассматривается Арктическим советом в контексте устойчивого развития человека в Арктике, где коренные народы представляют лишь малую часть населения. С одной стороны, решение проблем коренных народов совместно с проблемами некоренного населения ведет к тому, что особенности их правового положения и социально-экономического развития не будут учитываться. Но с другой стороны, не выделяя деятельность по защите коренного населения в отдельный блок, Арктический совет получает возможность включать проблемы коренных народов в проекты по решению проблем, которые арктические государства считают более важными (например, изменение климата). Это дает возможность организациям коренных народов находить новые пути для решения стоящих перед их общинами проблем и получения финансирования.

И, наконец, Арктический совет и Совет Баренцева/Евроарктического региона по-разному подходят к решению проблем коренных народов. Арктический совет делает акцент на научно-исследовательскую деятельность. Исследовательские программы, в особенности исследования качества жизни населения Арктики, которые осуществляются в рамках Арктического совета, стали источником ценных данных, основе которых организации коренных народов могут разрабатывать собственную политику развития и четко заявлять о своих проблемах. Осуществление подобных всесторонних исследовательских программ было бы за пределами возможностей какого-либо одного государства и, конечно же, любой организации коренных народов. В этом отношении Арктический совет привнес нечто новое и ценное в политику по защите коренных народов.

СБЕР, в свою очередь, более конкретно подходит к решению проблем коренных народов – основой его работы по защите коренных общин выступает проектная деятельность. Через рабочую группу коренных народов страны, участвующие в Баренцевом сотрудничестве, выделяют деньги на конкретные мероприятия по поддержке коренного населения северных регионов. Но важно отметить, что взаимодействие по этой линии преимущественно идет между Россией и Норвегией, что положительным образом влияет на развитие двусторонних отношений, но практически никак не способствует расширению многостороннего сотрудничества в регионе.

Таким образом, сравнительный анализ деятельности Арктического совета и Совета Баренцева/Евроарктического в области защиты прав коренных народов показал, что их общие черты связаны скорее с формой и оформлением сотрудничества, в то время как различия затрагивают именно содержание деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Международные соглашения, декларации, правовые акты

1. «Барроузская декларация по случаю второй Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 11 октября 2000 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/781> (дата обращения: 24.12.21).
2. «Декларация Тромсё по случаю шестой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 29 апреля 2009 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/780> (дата обращения : 24.12.21).
3. «Икалуитская декларация по случаю Девятой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 24 апреля 2015 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/776> (дата обращения: 24.12.21).
4. «Икалуитская декларация по случаю Первой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 18 сентября 1998 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2175> (дата обращения: 24.12.21).
5. «Инарская декларация по случаю третьей Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 10 октября 2002 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/88> (дата обращения: 24.12.21).
6. «Кирунская декларация по случаю восьмой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 15 мая 2013 года. [Электронный ресурс]. - URL : <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/778> (дата обращения: 24.12.21).
7. «Нуукская декларация по случаю седьмой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 12 мая 2011 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/779> (дата обращения: 24.12.21).
8. «О защите и интеграции коренного и другого населения, ведущего племенной и полуплеменной образ жизни в независимых странах». Конвенции МОТ № 107 от 26 июня 1957 года. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901053> (дата обращения : 24.12.21).
9. «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах». Конвенция МОТ № 169 от 27 июня 1989 года. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/iol169.shtml (дата обращения : 05.05.22).

10. «О правах коренных народов» декларация ООН от 13 сентября 2007 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения : 04.05.22).
11. «Об учреждении Арктического совета» декларация Арктического Совета от 19 сентября 1996 года. Оттава, Канада. [Электронный ресурс]. - URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (дата обращения : 24.12.21).
12. «Рейкьявикская декларация по двенадцатой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 20 мая 2021 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2600> (дата обращения : 24.12.21).
13. «Рейкьявикская декларация по случаю четвертой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 24 ноября 2004 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/777> (дата обращения : 24.12.21).
14. «Салехардская декларация по случаю пятой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 26 октября 2006 года. [Электронный ресурс]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2174> (дата обращения : 24.12.21).
15. «Фэрбанкская декларация по случаю десятой Министерской сессии». Декларация Арктического совета от 11 мая 2017 года. [Электронный ресурс]. – URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1915> (дата обращения : 24.12.21).
16. Agreement on the Establishment of an International Barents Secretariat. 2007. - URL: https://www.barents-council.org/files/IBS_Agr_signed.pdf, (дата обращения: 20.05.22).
17. Kirkenes Declaration. 1993. - URL: https://www.barents-council.org/document/459_doc_KirkenesDeclaration.pdf, (19.05.22).

Организационно-распорядительная документация и отчеты

18. Action Plan for Indigenous Peoples in the Barents Euro-Arctic Region. 2016-2018. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/ActionPlan_2017-2018_ENG.pdf, (дата обращения: 25.05.22).
19. Annex to the Kirkenes Declaration. 1993. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/460_doc_AnnextotheKirkenesDeclaration.pdf, (дата обращения: 20.05.22).
20. Annual Report of the Gwich'in Council International. 2017-2018. [Electronic resource]. - URL: https://gwichincouncil.com/sites/default/files/2017-2018%20GCI%20Annual%20Report%20PDF_0.pdf, (дата обращения: 26.12.21).

21. Arctic Council Rules of Procedure. 1998. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/940>, (дата обращения: 24.12.21).
22. Arctic Council Secretariat annual report. 2020. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2568>, (дата обращения: 24.12.21).
23. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. 2002-2004. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/51>, (дата обращения: 25.12.21).
24. Arctic Human Development Report: Regional Processes and Global Linkages. 2013-2015. [Electronic resource]. - URL: <http://norden.diva-portal.org/smash/record.jsf?pid=diva2%3A788965&dswid=5867>, (дата обращения: 23.12.21).
25. Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System. 2013. [Electronic resource]. - URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/533bd12f0.html>, (дата обращения 25.05.22)
26. IWGIA Report: Indigenous peoples in the Russian federation. 2014. [Electronic resource]. - URL: https://www.iwgia.org/images/publications/0695_HumanRights_report_18_Russia.pdf, (дата обращения: 26.05.21).
27. Preliminary Report of the Working Group of Indigenous Peoples in the BEAR [Electronic resource]. - URL: https://www.barents-council.org/document/WGIP_budget_2011.pdf, (дата обращения: 21.05.22).
28. Progress report on the establishment of a Permanent Participants fund. 2016. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1812>, (24.12.21).
29. Protocol Agreement from the Statutory Meeting of the Regional Council of the Barents Region. [Electronic resource]. - URL: https://www.barents-council.org/files/501_doc_StatutoryMeetingRegionalCouncil.pdf, (дата обращения: 21.05.22).
30. Report of the Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples, James Anaya - [Electronic resource]. - URL: <https://digitallibrary.un.org/record/709556?ln=ru#record-files-collapse-header> (дата обращения: 21.05.22).
31. Terms of Reference for a Sustainable Development Program of Arctic Council. 1998. [Electronic resource]. - URL: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/1658>, (дата обращения: 22.05.22).
32. Terms of Reference for the International Barents Secretariat. 2018. [Electronic resource]. - URL: <https://www.barents->

- [council.org/files/IBS Terms of Reference adopted June 2018 upd Nov2018.pdf](https://www.barents-council.org/files/IBS_Terms_of_Reference_adopted_June_2018_upd_Nov2018.pdf),
(дата обращения: 20.05.22).
33. Terms of Reference for the Working Group of Indigenous Peoples in the Barents Euro-Arctic Region [Electronic resource]. - URL: [https://www.barents-council.org/document/WGIP Terms of Reference.pdf](https://www.barents-council.org/document/WGIP_Terms_of_Reference.pdf), (дата обращения: 25.05.22).
34. Terms of Reference of the Barents Regional Council. 2021. - [Electronic resource]. - URL: <https://www.barents-council.org/img/Regional-Council-Terms-of-Reference-2012-Updated-2021.pdf>, (дата обращения: 22.05.22).
35. Working Group of Indigenous Peoples Activity report. 2015-2017. [Electronic resource]. - URL: [https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP activity report 2015-2017.pdf](https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_activity_report_2015-2017.pdf), (дата обращения: 26.05.22).
36. Working Group of Indigenous Peoples Annual report. 2008. [Electronic resource]. - URL: [https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP annual report 2008.pdf](https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_annual_report_2008.pdf), (дата обращения: 25.05.22).
37. Working Group of Indigenous Peoples Annual Report. 2013. [Electronic resource]. - URL: [https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP Annual Report 2013_ENG.pdf](https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_Annual_Report_2013_ENG.pdf), (дата обращения: 26.05.22).
38. Working Group of Indigenous Peoples Annual report. 2014. [Electronic resource]. - URL: [https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP Annual Report 2014.pdf](https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_Annual_Report_2014.pdf), (дата обращения: 26.05.22).
39. Working Group of Indigenous Peoples Annual report. 2015. [Electronic resource]. - URL: <https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIPannualrepport2015.pdf>, (дата обращения: 26.05.22).
40. Working Group of Indigenous Peoples Annual report. 2015-2017. [Electronic resource]. - URL: [https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP activity report 2015 2017.pdf](https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_activity_report_2015_2017.pdf), (дата обращения: 26.05.22).
41. Working Group of Indigenous Peoples annual report. 2018. [Electronic resource]. - URL: [https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP Annual Report 2018.pdf](https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_Annual_Report_2018.pdf), (дата обращения: 26.05.22).
42. Working Group of Indigenous Peoples annual report. 2019. [Electronic resource]. - URL: [https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP Annual Report 2019.pdf](https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_Annual_Report_2019.pdf), (дата обращения: 26.05.22).
43. Working Group of Indigenous Peoples annual report. 2020. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Annual_Report_2020_WGIP.pdf, (дата обращения: 26.05.22).

44. Working Group on Indigenous Peoples Action plan of Indigenous peoples. 2005-2008. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/11938_doc_IPActionPlan2005-2008_Russian.pdf, (дата обращения: 20.05.22).
45. Working Group on Indigenous Peoples Action plan. 2009-2012. - [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_Action_Plan_2009-2012_ENG.pdf, , (дата обращения: 25.05.22).
46. Working Group on Indigenous Peoples Action Plan. 2013-2016. -[Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/WGIP_Action_Plan_2013-2016_ENG.pdf, (дата обращения: 24.05.22).
47. Working Group on Indigenous Peoples Action Plan. 2017-2018. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/ActionPlan_2017-2018_ENG.pdf, (дата обращения: 23.05.22).
48. Working Group on Indigenous Peoples annual report. 2007. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/Annual_Report_WGIP_2007_RUS.pdf, (дата обращения: 20.05.22).
49. Working Group on Indigenous Peoples Indigenous Peoples' Year. 2005. [Electronic resource]. - URL: https://www.barentsinfo.fi/beac/docs/5226_doc_Bilaga4rysk.pdf, (дата обращения: 20.05.22).

Статистические материалы

50. Dataset on Stakeholder Participation in Arctic Council Meetings, 1998-2015. [Electronic resource]. - URL: https://www.researchgate.net/publication/307916125_Stakeholder_Participation_in_Arctic_Council_Meetings_STAPAC_Dataset, (14.12.21).
51. Survey of Living Conditions in the Arctic. [Electronic resource]. - URL: https://iseralaska.org/static/living_conditions/results.htm, (25.12.21).
52. Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Владение языками населением коренных народов. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-20.pdf (дата обращения : 26.05.22).
53. Итоги всероссийской переписи населения 2010 года. Национальный состав населения Российской Федерации. 2010. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php (дата обращения : 26.05.22).

54. Итоги всесоюзной переписи населения 1989 года. Национальный состав населения РСФСР. 1989. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1, (дата обращения : 26.05.22).

Литература

55. Ahmadzai, H. funding mechanism for the Arctic council's priority projects: The Arctic council project support instrument / H. Ahmadzai // The Arctic Herald. – 2013. - № 1(5). – P. 54-63.
56. Amatulli, G. Community security of indigenous peoples in the Barents Region / G. Amatulli, J. Klein // Society, Environment and Human Security in the Arctic Barents Region - United Kingdom: Taylor & Francis, 2018. P. 151-168
57. Andreev, M. The problem of maintaining the Vepsian identity in the context of the activities of the Barents Euro-Arctic Council / M. Andreev, F. Renni, V. Turkin, D. Chueva, T. Chistalyova // 5th International Conference "Arctic: History and Modernity", 2020. – 7 p.
58. Beier, J. M. International Relations in Uncommon Places: Indigeneity, Cosmology, and the Limits of International Theory / J. M. Beier - New York: Indigenous Diplomacies, 2005. – 263 p.
59. Bloom, E. T. Establishment of the Arctic Council / E. T. Bloom // The American Journal of International Law. – 1999. - № 3 (93). – P. 712-722.
60. Dodds, K. Environment, Resources, and Sovereignty in the Arctic Region: The Arctic Council as Regional Body / K. Dodds // Georgetown Journal of International Affairs. – 2013. - № 2 (14). - P. 29-38.
61. Eriksen, T. H. Ethnicity & Nationalism: Anthropological Perspectives - London: Pluto Press, 1993. – 125 p.
62. Gamble, J. The Arctic Council Permanent Participants: A Giant Step Forward in Capacity & Support / J. Gamble // Arctic Yearbook 2016. - Iceland: Northern Research Forum, 2016. – P. 325-327.
63. Knecht, S. The politics of Arctic international cooperation: Introducing a dataset on stakeholder participation in Arctic Council meetings, 1998-2015 / S. Knecht // Cooperation and Conflict – 2016. - № 52(2). – C. 203-223
64. Koivurova, T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance / T. Koivurova // Polar Record. – 2010. - № 46 (237). - P. 146–156.

65. Koivurova, T. The Arctic as an international region – but for whom? / T. Koivurova, T. Joonas, R. Shnorro // Arctic Governance - Rovaniemi: Oy Sevenprint, 2004. P. 50-71.
66. Kudryashova, E. Socio-cultural characteristics of the Russian Indigenous communities in the Barents region: Political and legal perspectives / E. Kudryashova, M. Zadorin, E. Gladun // Elementa: Science of the Anthropocene. – 2020. - № 8 (1).
67. Minde, H. Assimilation of the Sami - Implementation and Consequences Aboriginal / H. Minde // Kautokeino: Policy Research Consortium International, 2005. – 36 p.
68. Nielsen, J. P. Russian-Norwegian relations in arctic Europe: the history of the “Barents Euro-arctic region” / J. P. Nielsen, // East European Quarterly. – 2001. - №35 (2) – P. 163 – 181.
69. Rowe, E. Arctic governance. Power in cross-border cooperation / E. Rowe // Manchester: Manchester University Press, 2018. – 178 p.
70. Wilson, E. Arctic indigenous regimes: indigenous issues in the Arctic Council and the BEAR / E. Wilson, I. Øverland // International Cooperation and Arctic Governance: Regime Effectiveness and Northern Region Building - London: Routledge, 2010. P. 27-49
71. Андриченко, Л. В. Международно-правовая защита коренных народов / Л. В. Андриченко // Журнал российского права. – 2001. - № 5. - С. 77-86.
72. Блищенко, И. П. Коренные народы и международное право / И. П. Блищенко, А. Х. Абашидзе // Российская юстиция. - 1994. - № 3. - С. 5-13.
73. Булатов, В. Н. Баренцев Евро-Арктический регион: история и современность / Булатов В. Н., Шалев А. А // Архангельск: Изд. центр ПГУ им. М. В. Ломоносова, 2001. - 174 с.
74. Воронков Л. С. Арктический совет: форум сотрудничества или международная межправительственная организация? / Л. С. Воронков // Вестник МГИМО университета. – 2014. – № 3-4. – С. 59-66.
75. Воронков, Л. С. Арктический совет как международная организация нового типа / Л. С. Воронков, А. А. Смирнова // Международная аналитика. – 2017. – № 3 (21). – С. 7-16.
76. Гарипов, Р. Ш. Защита коренных народов в международном праве: монография / Р. Ш. Гарипов. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 256 с.
77. Гарипов, Р. Ш. Защита прав коренных народов в России и США: монография / Р. Ш. Гарипов. – Казань: Издательство Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета, 2010. – 252 с.

78. Гарипов, Р. Ш. Понятие «коренной народ» и их статус в международном и внутригосударственном праве / Р. Ш. Гарипов // Международное право и международные организации. – 2013. - № 3. – С. 408-419.
79. Ефимова, Н. И. Совет Баренцева Евроарктического региона: состав, структура и основные направления развития региона / Н. И. Ефимова // Материалы XXVIII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях. - 2021. – С. 221-224.
80. Задорин, М. Ю. Международно-правовой анализ защиты коренных народов мира / М. Ю. Задорин // Актуальные проблемы правовой науки. – 2011. - № 5. – С. 350-358.
81. Кондратов, Н. А. Межгосударственное взаимодействие на Севере Европы: географический аспект // Arctic Environmental Research. – 2010. – №3. С. 86-99
82. Копылов, М. Н. Арктическое партнерство как основа экологической безопасности и устойчивого развития коренных народов Севера / М. Н. Копылов, Е. А. Якушева // Вестник РУДН. – 2006. - № 1(19). - С. 118-127.
83. Куропятник, М. С. От стигмы к самоутверждению: понятие "коренной народ" в современном дискурсе / М. С. Куропятник // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2002. - № 1 (5). – С. 161-173.
84. Левит, Л. В. Арктический совет как важнейший орган международного сотрудничества в сфере охраны природы и устойчивого развития в Арктике / Л. В. Левит. // Законность и правопорядок в современном обществе: сборник материалов XVIII Международной научно-практической конференции. – Новосибирск: ЦРНС, 2014. – С. 82-87.
85. Левит, Л. В. Организации коренных народов Арктики в системе Арктического совета / Л. В. Левит. // Система ценностей современного общества. – 2014. - № 34. – С. 113-118.
86. Левит, Л. В. Приполярный совет инуитов как институт гражданского общества в арктических государствах и орган по защите прав и интересов аборигенного населения / Л. В. Левит. // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. – 2014. – № 11. – С. 58-62.
87. Маркушина, Н. Ю. "Арктическое окно" Северного Измерения / Н. Ю. Маркушина, Н. К. Харлампьева, О. Л. Церпицкая // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2011. – № 3(28). – С. 88-97.
88. Маркушина, Н. Ю. Северная безопасность и концепция «Нового Севера» // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. - 2011. - №4 (255). С. 92-100.

89. Мороз, Е. Н. Реализация прав коренных народов на примере политики Норвегии в отношении саамского населения / Е. Н. Мороз // Политика и общество. – 2021. – №1. С. 86-99
90. Николаев, М. Е. Новая система межпарламентских отношений в Арктическом регионе / М. Е. Николаев // Современная Европа. - 2015. - № 4. - С. 80–85.
91. Олсен, К. Этнотуризм и Баренцев/Евроарктический регион (БЕАР) / К. Олсен // - Арктика и Север – 2019 - №34. - С. 44-56
92. Пономарёв, А. М. Коренные народы: политико-правовые аспекты понятия / А. М. Пономарёв // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. - 2017. - № 4 (1). - С. 444-449.
93. Сахаров, А. Г. Развитие Арктического совета как "института регионального управления" / А. Г. Сахаров // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. – 2015. - № 4 (10). – С. 72-92.
94. Соколова, Ф. Х. Коренные малочисленные народы Арктики: концепт, современное состояние культуры / Ф. Х. Соколова // Арктика и Север. - 2013. - №12. – С. 51-69.
95. Тихонов, А. В. Арктический совет как ключевой инструмент многостороннего сотрудничества арктических цивилизаций / А.В. Тихонов. - Россия и мир: развитие цивилизаций. Феномен развития радикальных политических движений в Европе: материалы VIII международной научно-практической конференции – Москва: Институт мировых цивилизаций, 2018. - С. 662-664.
96. Узкий, О. В. О некоторых итогах национального председательства Швеции в Совете Баренцева Евро-Арктического региона: 2017–2019 гг. / Узкий О.В. // Арктика и Север. - 2020. - №38. – С. 91-104.
97. Фокин, Ю. Е. Киркенесская Декларация о сотрудничестве в Баренцевом/Евроарктическом регионе: взгляд из России 20 лет спустя / Ю. Е. Фокин, А. И. Смирнов // Москва: Национальный институт исследований глобальной безопасности, 2012. – 88 с.
98. Цыкалюк И. В. Сравнительный анализ повестки дня России и Швеции в период национальных председательств в Совете Баренцева Евро-Арктического региона / И. В. Цыкалюк // Вопросы студенческой науки - 2020. - № 7 (47). - С. 287-294.
99. Эльц, Е. Э. (2020). Роль международного сотрудничества в этнокультурном развитии вепсов. / Е. Э. Эльц // Арктика: общество, наука и право: сборник статей форума. – 2020. – С. 192-199.

100. Юдин, В. И. Понятие "коренной народ" в современном дискурсе / В. И. Юдин // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2009. - № 10 (73). - С. 46-48.

Информационные интернет-ресурсы

101. Committee of Senior Officials // Official site of Barents Euro-Arctic Council. URL: <https://www.barents-council.org/barents-euro-arctic-council/committee-of-senior-officials>, (дата обращения: 26.05.22).
102. The Nordic Council of Ministers Open Call Funding Opportunity for Nordic-Russian co-operation // Official site of The Nordic Council. URL: <https://www.norden.org/en/funding-opportunities/nordic-council-ministers-open-call-funding-opportunity-nordic-russian-co> (дата обращения: 24.05.22).
103. Working Group of Indigenous Peoples // Official site of Barents Euro-Arctic Council. URL: <https://www.barents-council.org/working-groups/working-group-of-indigenous-peoples>, (дата обращения: 26.05.22).
104. Проектная статистика // Официальный сайт Норвежского Баренцев секретариата URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php?reg=1, (дата обращения : 26.05.22).